

Министерство образования и науки Российской Федерации
федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
**«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

Институт международного образования и языковой коммуникации
Специальность 45.05.01 «Перевод и переводоведение»
Кафедра иностранных языков

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

Тема работы
КОНЦЕПТ «РЕСУРСОЭФФЕКТИВНОСТЬ / RESOURCE EFFICIENCY» В РУССКОЯЗЫЧНОМ И АНГЛОЯЗЫЧНОМ НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ

УДК 811.161.2'276.6:658.18'25+811.11'276.6:658.18'25

Студент

Группа	ФИО	Подпись	Дата
12610	Динь Тхи Фыонг		

Руководитель

Должность	ФИО	Ученая степень, звание	Подпись	Дата
доцент кафедры РКИ ИМОЯК	Фрик Т.Б.	канд. филол. наук		

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ:

Зав. кафедрой	ФИО	Ученая степень, звание	Подпись	Дата
ИЯ ИМОЯК	Александров О.А.	канд. филол. наук		

Томск – 2016 г.

ЗАПЛАНИРОВАННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ОБУЧЕНИЯ ПО ООП

Код результата	Результат обучения (выпускник должен быть готов)
<i>Профессиональные компетенции</i>	
Р1	Способен к организации профессиональной деятельности в области перевода, межкультурной и технической коммуникации (руководствуясь принципами профессиональной этики и служебного этикета), самостоятельной оценке ее результатов и профессиональной адаптации в меняющихся производственных условиях, соблюдая требования правовых актов в области защиты государственной тайны и информационной безопасности, принятых требований метрологии и стандартизации, а также владея основными методами защиты производственного персонала и населения от возможных последствий аварий, катастроф, стихийных бедствий.
Р2	Способен применять знание двух иностранных языков для решения профессиональных задач, оперируя знаниями в области географии, истории, политической, экономической, социальной и культурной жизни страны изучаемого языка, а также знаниями о роли страны изучаемого языка в региональных и глобальных политических процессах.
Р3	Способен проводить лингвистический анализ дискурса на основе системных лингвистических знаний, распознавая лингвистические маркеры социальных отношений и речевой характеристики человека в ходе слухового или зрительного восприятия аутентичной речи независимо от особенностей произношения и канала передачи информации и т.п.
Р4	Способен владеть устойчивыми навыками порождения речи (устной и письменной) на рабочих языках с учетом их фонетической организации, темпа, нормы, узуса и стиля языка, лингвистических маркеров социальных отношений, а также адекватно применять правила построения текстов на рабочих языках.
Р5	Способен качественно осуществлять письменный перевод (включая предпереводческий анализ текста), а также послепереводческое саморедактирование и контрольное редактирование текста перевода.
Р6	Способен обеспечивать качественный устный перевод с использованием переводческой записи путем быстрого переключения с одного рабочего языка на другой.
Р7	Способен применять основные методы, способы и средства получения, хранения, обработки информации, использовать компьютер как средство редактирования текстов на русском и иностранном языке, а также как средство дизайна и управления информацией, в том числе в глобальных компьютерных сетях с учетом требования информационной безопасности.
Р8	Способен работать с материалами различных источников: находить, анализировать, систематизировать, интерпретировать информацию, обосновывать выводы, прогнозировать развитие ситуации и составлять аналитический отчет.
Р9	Способен осуществлять поиск, анализировать и использовать теоретические положения современных исследований в области лингвистики, межкультурной коммуникации и переводоведения, а также выявлять причины дискоммуникации в конкретных ситуациях межкультурного взаимодействия
Р10	Способен владеть методологией и методикой научных исследований, используя в профессиональной деятельности понятийный аппарат философии и методологии науки, для проведения научных исследований, а также при осуществлении лингвопереводческого и лингвокультурологического анализа текста,

	учитывая основные параметры и тенденции социального, политического, экономического и культурного развития стран изучаемых языков.
Общекультурные компетенции	
P11	Способен осуществлять различные формы межкультурного взаимодействия в целях обеспечения сотрудничества при решении профессиональных задач в соответствии с Конституцией РФ, руководствуясь принципами морально-нравственных и правовых норм, законности, патриотизма, профессиональной этики и служебного этикета.
P12	Способен анализировать социально значимые явления и процессы, в том числе политического и экономического характера, их движущие силы и исторические закономерности, мировоззренческие и философские проблемы, применять основные положения и методы социальных, гуманитарных и экономических наук, а также основы техники и технологий при решении профессиональных задач.
P13	Способен к работе в многонациональном коллективе, к кооперации с коллегами, в том числе и при выполнении междисциплинарных, инновационных проектов, способен в качестве руководителя подразделения, лидера группы сотрудников формировать цели команды, принимать организационно-управленческие решения в ситуациях риска и нести за них ответственность, владеть методами конструктивного разрешения конфликтных ситуаций.
P14	Способен логически верно, аргументировано и ясно строить устную и письменную речь на русском языке, анализировать, критически осмысливать, готовить и редактировать тексты профессионального назначения, включая документы технической коммуникации, публично представлять собственные и известные научные результаты, вести дискуссии и участвовать в полемике.
P15	Способен к осуществлению образовательной и воспитательной деятельности, а также к самостоятельному обучению с применением методов и средств познания, обучения и самоконтроля для приобретения новых знаний и умений, для развития социальных и профессиональных компетенций, для изменения вида и характера своей профессиональной деятельности, а также повышения адаптационных резервов организма и укрепления здоровья.

Перечень графического материала	Нет.
Консультанты по разделам выпускной квалификационной работы Нет.	
Раздел	Консультант

Дата выдачи задания на выполнение выпускной квалификационной работы по линейному графику	01.02.2016 г.
---	---------------

Задание выдал руководитель:

Должность	ФИО	Ученая степень, звание	Подпись	Дата
Доцент каф. РКИ	Фрик Т.Б.	к.ф.н.		

Задание принял к исполнению студент:

Группа	ФИО	Подпись	Дата
12610	Динь Тхи Фыонг		

РЕФЕРАТ

Выпускная квалификационная работа 92 с., 0 рис., 2 табл., 88 источников, 2 прил.

Ключевые слова: НАУЧНАЯ КАРТИНА МИРА, НАУЧНЫЙ ДИСКУРС, КОНЦЕПТ, СЕМАНТИКО-КОГНИТИВНЫЙ ПОДХОД, РЕСУРСОЭФФЕКТИВНОСТЬ, КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ.

Объектом исследования является концепт «ресурсоэффективность / resource efficiency», воплощенный в русскоязычном и англоязычном научном дискурсе.

Предмет исследования – средства объективации концепта «ресурсоэффективность / resource efficiency» в русскоязычном и англоязычном научном дискурсе.

Цель работы – выявление особенностей концепта «ресурсоэффективность / resource efficiency», объективированного в русскоязычном и англоязычном научном дискурсе.

В процессе исследования были рассмотрены основные характеристики научного дискурса, дана характеристика концепту как объекту лингвистического исследования; путем анализа источников материала на русском и английском языке было выявлено 958 единиц объективации исследуемого концепта; на основе их анализа были описаны основные когнитивные признаки концепта «ресурсоэффективность / resource efficiency», формирующие его содержание в русско- и англоязычном научном дискурсе.

В результате исследования выявленные когнитивные признаки концепта «ресурсоэффективность / resource efficiency» представлены в виде его макроструктуры и полевой структуры, сделаны выводы об особенностях объективации данного концепта в русскоязычном и англоязычном научном дискурсе.

Степень внедрения: результаты исследования прошли апробацию на двух международных научных конференциях.

Область применения: в переводческой деятельности для перевода текстов, посвященных проблемам ресурсоэффективности; в практике преподавания учебных курсов по теории и практике перевода; в сопоставительных концептологических исследованиях.

В будущем планируется рассмотрение особенностей воплощения данного концепта в различных научных жанрах, а также в специализированных научных дискурсах.

ABSTRACT

Graduate work 92 pages, 0 picture, 2 tables, 88 sources, 2 annexes.

Key words: SCIENTIFIC WORLDVIEW, SCIENTIFIC DISCOURSE, CONCEPT, COGNITIVE SEMANTICS APPROACH, RESOURCE EFFICIENCY, CONCEPTUAL CHARACTERISTICS.

The research object is the concept «ресурсоэффективность / resource efficiency» presented in the Russian-language and English-language scientific discourse.

The research subject is means of objectification of the concept «ресурсоэффективность / resource efficiency» in the Russian-language and English-language scientific discourse.

The research aim is to identify peculiarities of the concept «ресурсоэффективность / resource efficiency» presented in the Russian-language and English-language scientific discourse.

The research shows the main characteristics of scientific discourse; reveals the characteristics of the concept as an object of linguistic research; by analyzing materials in English and Russian 985 units objectifying this concept were identified; the analysis of this concept allows describing the main cognitive features building its content in the Russian-language and English-language scientific discourse.

Research results: the identified cognitive features of the concept «ресурсоэффективность / resource efficiency» are presented in form of its macrostructure and field organization. We also have made conclusions about peculiarities of objectification of this concept in the Russian-language and English-language scientific discourse.

The degree of implementation: the results of the research have been presented at two international scientific conferences.

Area of application: the results of research also can be used in translation practice, in teaching courses on theory and practice of translation, in comparative-conceptological studies.

In the future we are going to improve the quantity of these materials by analyzing peculiarities of objectification of this concept in various scientific genres, as well as specialized scientific discourses.

Оглавление

Введение.....	9
1. Теоретико-методологические основы исследования.....	13
1.1. Понятие научной картины мира.....	13
1.2. Научный дискурс: понятие и основные характеристики.....	16
1.3. Концепт как объект лингвистического исследования.....	21
1.4. Концепт как репрезентант научного дискурса.....	25
Выводы по первой главе.....	30
2. Лингвоконцептологическое описание концепта «ресурсоэффективность / resource efficiency».....	32
2.1. Ресурсоэффективность как факт современной действительности: экстралингвистические факторы формирования концепта	32
2.2. Семантическое наполнение лексем «ресурсоэффективность» и «resource efficiency».....	36
2.3. Макроструктура концепта «ресурсоэффективность / resource efficiency».....	45
2.3.1. Макрокомпоненты концепта «ресурсоэффективность / resource efficiency» в русскоязычном научном дискурсе.....	45
2.3.2. Макрокомпоненты концепта «ресурсоэффективность / resource efficiency» в англоязычном научном дискурсе.....	57
2.4. Полевая структура концепта «ресурсоэффективность / resource efficiency».....	69
Выводы по второй главе.....	77
Заключение.....	78
Список публикаций.....	82
Список используемых источников.....	83
Приложение А.....	93
Приложение Б.....	94

Введение

Изучение концептов является в настоящее время одним из магистральных направлений исследований как в отечественной ([1], [2], [3] и мн. др.), так и в зарубежной ([4], [5]) лингвистике, при этом наряду с базовыми, общекультурными все чаще предметом рассмотрения становятся концепты, воплощенные в рамках научного дискурса ([6], [7], [8], [9]).

Научный дискурс рассматривается как специфическая разновидность дискурсивной деятельности ([10], [11], [12], [13]). Под научным дискурсом понимают совокупность всех существующих текстов, в которых вербализовано научное знание [14, с. 66]. Ядром данного дискурса является концепт, выражающий сгусток понятийно-когнитивной информации, представляющей базовый, системообразующий элемент научного знания.

Данная работа посвящена исследованию концепта «ресурсоэффективность / resource efficiency» в русскоязычном и англоязычном научном дискурсе. В последние десятилетия вопросы ресурсоэффективности ставятся все острее. Важность осмысления, прежде всего научного, проблем эффективного использования ресурсов определяется тем, что их решение определяет будущее развитие человечества: «Ряд авторов считает, что именно этот путь – путь ресурсоэффективной стратегии развития – предстает в качестве наиболее важного, фактически неизбежного для человека и его будущего» [15, с. 97]. Ресурсоэффективность рассматривается в качестве инструмента, который «позволит человечеству отсрочить катастрофическое развитие событий и получить дополнительное время для поиска и реализации решений глобальных проблем современности» [16, с. 46].

Таким образом, **актуальность** исследования определяется, с одной стороны, интересом современной лингвистики к изучению концептов, воплощенных в научном дискурсе, с другой стороны, вниманием к проблемам ресурсоэффективности во всем мире, в результате чего они становятся предметом большого количества исследований как на русском, так и на английском языках

в различных научных областях. **Новизна** работы состоит в том, что в ней впервые в сопоставительном аспекте рассматривается концепт «ресурсоэффективность / resource efficiency», объективированный в русскоязычном и англоязычном научном дискурсе.

В качестве **объекта** данного исследования выступает концепт «ресурсоэффективность / resource efficiency», воплощенный в русско- и англоязычном научном дискурсе. **Предметом** исследования являются средства объективации данного концепта.

Цель работы – выявление особенностей концепта «ресурсоэффективность / resource efficiency», объективированного в русскоязычном и англоязычном научном дискурсе.

Для достижения данной цели необходимо решить **следующие задачи**:

- 1) рассмотреть понятие и основные характеристики научного дискурса;
- 2) охарактеризовать концепт как объект лингвистического исследования;
- 3) дать характеристику концепту как репрезентанту научного дискурса;
- 4) на основе анализа номинативного поля концепта «ресурсоэффективность / resource efficiency» выявить и описать основные когнитивные признаки, формирующие его содержание в русско- и англоязычном научном дискурсе;
- 5) описать макроструктуру концепта «ресурсоэффективность / resource efficiency», воплощенного в русско- и англоязычном научном дискурсе;
- 6) представить содержание концепта «ресурсоэффективность / resource efficiency» в виде полевой структуры.

В работе применяется разные методы. Прежде всего это метод научного описания. На разных этапах работы используются различные составляющие этого метода: приемы классификации материала, дефиниционный анализ, контекстный (контекстуальный) анализ, приемы сопоставительного анализа. Лингвоконцептологическое описание концепта «ресурсоэффективность / resource efficiency» проводилось с использованием методов и приемов семантико-

когнитивного исследования концептов, предложенных в работах З.Д. Поповой и И.А. Стернина [17].

Источниками материала исследования послужили тексты по проблемам ресурсоэффективности, размещенные в русскоязычной и англоязычной сети Интернет, которые были выявлены через поисковый запрос методом сплошной выборки. **Материалом** исследования стали контексты на русском и английском языках, включающие ключевые лексические единицы, номинирующие концепт: «ресурсоэффективность», «ресурсоэффективный», словосочетание «эффективное использование ресурсов» в контекстах на русском языке и «resource efficiency», «efficiency of using resources» в контекстах на английском языке. В общей сложности было выделено 300 контекстов, выявлено и проанализировано 412 единиц объективации концепта на русском языке и 546 – на английском языке.

Практическая значимость работы заключается, во-первых, в возможности использования собранного и проанализированного в ней материала в дальнейших сопоставительных лингвокогнитивных исследованиях; во-вторых, возможность практического применения результатов работы связана с тем, сделанные в работе наблюдения и выводы могут быть применены в лекционных курсах по межкультурной коммуникации, а также в переводческой деятельности.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемых источников и 2 приложений.

Во введении обосновывается актуальность исследования концепта «ресурсоэффективность / resource efficiency», воплощенного в русскоязычном и англоязычном научном дискурсе, формулируются цель и задачи работы, указываются объект, предмет и материал исследования, характеризуется место работы в контексте современных научных исследований.

В первой главе представлены основные подходы современной лингвистики к исследованию концепта. Также рассмотрено понятие научного дискурса,

определены принципы анализа концепта «ресурсоэффективность / resource efficiency» в рамках научного дискурса.

Во второй главе представлены практические результаты исследования. В ней рассмотрены экстралингвистические факторы формирования концепта. Дана характеристика семантики ключевых лексических единиц, номинирующих концепт в русско- и англоязычном научном дискурсе, описана макроструктура и полевая структура концепта «ресурсоэффективность / resource efficiency», сделаны выводы об особенностях его объективации в русскоязычном и англоязычном научном дискурсе.

В заключении подводятся итоги работы, формулируются выводы. В приложениях представлены таблицы, в которых систематизированы числовые показатели яркости когнитивных признаков, формирующих макрокомпоненты концепта в русскоязычном и англоязычном научном дискурсе.

Результаты исследования были представлены в виде двух докладов на конференциях:

1. Доклад «Особенности репрезентации концепта «ресурсоэффективность» в русском и английском языках» на II Международной научно-практической конференции «Наука и образование в полиэтнокультурной среде: состояние, проблемы, перспективы» (г. Томск, 21–23 марта 2016 г.). Доклад отмечен дипломом I степени.

2. Доклад «Специфика репрезентации концепта *«ресурсоэффективность»* в русскоязычном и англоязычном научном дискурсе на XX Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование» (г. Томск, 18-22 апреля 2016 г.).

1 Теоретико-методологические основы исследования

1.1 Понятие научной картины мира

Одним из главных понятий для любого концептологического исследования является понятие «языковая картина мира», которое разрабатывается многими учеными. В российской лингвистической традиции базовыми трудами по данной проблеме являются работы Н.Д. Арутюновой [18], А. Вежбицкой [19], А.Д. Шмелева [20]. В настоящее время активно исследуют картину мира в разных аспектах З.И. Резанова [21], Ю.А. Эмер [22], Н.А. Мишанкина [23].

Важность категории «картины мира» для лингвистических исследований определяется миромоделирующей функцией языка. Под языковой картиной мира понимают совокупность накопленных носителями языка представлений об окружающем мире, закрепленная в виде образов за языковыми единицами. В результате формируется глобальное знание, накопленное благодаря коллективному сознанию и зафиксированное в языке.

Наряду с языковой картиной мира ученые выделяют не тождественную по отношению к ней концептуальную модель мира, которая представляет собой базу воплощения средствами языка всех знаний, которыми обладает человек об окружающем его мире [24, с. 48]. Экспликация конкретного концепта определена той субкультурой, в контексте которой он объективируется (художественная, научная, конфессиональная и т.д.), что позволяет исследователям говорить о наличии отдельных культурных моделей (научной, художественной, конфессиональной) [25, с. 54]. Концептуальная картина мира представляет собой для языковой картины мира план содержания, а она, в свою очередь для концептуальной картины мира, выполняет функцию плана выражения.

Особое место в лингвистической парадигме занимает понятие «дискурсивная картина мира». Языковая картина мира, являясь сложной знаковой системой, включает в себя различные дискурсивные картины мира – фрагменты картины мира, воплощенные в тексте, либо текстах, создаваемых в определен-

ном социально-психологическом контексте [3, с. 26]. Дискурсивные картины мира определяются также как динамичные подвижные системы смыслов, которые формируются координируемыми коммуникативными действиями адресатов, определенными их ценностями и интересами [25, с. 52].

Дискурсивная картина мира напрямую зависит от социальных факторов, формируясь в активной и незапланированной коммуникации адресата и реципиента. Дискурсивную картину мира необходимо рассматривать как динамичный тип коммуникации, вовлеченный в типовые ситуации деятельности человека.

В обыденной жизни человечество осознанно использует наивные понятия. Язык выполняет познавательную функцию, при этом речь идет не о научном познании, а о первичном, наивном, том, на котором в донаучные времена формировались первые представления о мире. Наивная картина мира представляет собой первичное восприятие предметов окружающей действительности, которое происходит на интуитивном уровне, на основе имеющегося и получаемого опыта.

Результаты опыта и труда человека в области научных исследований закрепляются в языке, образуя особое языковое пространство, отражающее и формирующее научную картину мира. Научная картина мира является ядром картины мира, которая открывается ученому, понимание действительности, отраженное в ней, основывается на научной интерпретации, а не на наивно-обыденных представлениях [26, с. 16].

Научную картину мира рассматривают, с одной стороны, как часть философских представлений, с другой стороны, как часть научного мировоззрения, в-третьих, как способ систематизации научного знания, в-четвёртых, как исследовательскую программу. В нашей работе под научной картиной мира понимается дискурсивный вариант общенациональной картины мира в рамках одного национального языка, некая универсальная система, в которой воплощены результаты познавательной деятельности человечества [25, с. 90]. Впервые научная и обыденная (наивная) картины мира была выделена американ-

ским этнолингвистом Б.Л. Уорфом [23, с. 88]. Познание мира научным сознанием (формирование научной картины мира), не отменяет знания, полученные в результате обыденного восприятия окружающей действительности.

Специфика научной картины мира и научного дискурса определяется особенностями научного мышления. Традиционно участниками научного дискурса являются ученые и исследователи. При этом все участники научной коммуникации, независимо от их научного статуса находятся в равном положении. Научная картина мира одного конкретного языка частично или полностью совпадает с научными картинами мира других языков, характеризуется объективностью и нейтрализацией национальной принадлежности, однако в настоящее время очевидно, что она имеет этнонациональную специфику, поскольку участник научного дискурса принадлежит к определенной национальности, а значит, научная картина мира отражает его национальное видение, несмотря на стремление к универсальности.

Можно говорить об инварианте научной картины мира, который содержательно един для всех народов, однако, каждый национальный язык образует характерную для него национальную систему терминов. Важно, что национальный способ выражения научной картины мира не меняет план ее содержания, но приспособливает существующие объективные знания к требованиям определенного языкового сообщества.

Выделяют следующие признаки научной картины мира: постоянная трансформация и обновление; ограниченный объем по сравнению с языковой картиной мира, что связано невозможностью целостного и всеобъемлющего познания мира; субъективность и этнонациональность, что свидетельствует о необходимости выделения индивидуальной для каждого языка научной картины мира. Данная картина мира направлена на отображение наиболее объективной информации, в связи с чем часто выходит за рамки одного языка и допускает использование заимствований из других национальных языков. Это становится причиной доступности научных понятий и объектов, сформированных в рамках

одного языка, для носителей других языков, при этом научная картина мира одного языка подвергается влиянию научной картины мира другого языка.

По мнению О.А. Корнилова, необходимо выделить общенаучную картину мира и частно-научную картину мира [27, с. 50]. Общенаучная картина мира имеет универсальный характер, в то время как частно-научная картина мира воплощает принципы и понятия частных научных отраслей.

1.2 Научный дискурс: понятие и основные характеристики

Дискурс – одно из наиболее сложно определяемых понятий современной лингвистики. Традиционно выделяются два основных подхода к пониманию дискурса: функционально-стилистический и коммуникативный. Понимание дискурса в первом случае основана на системном понимании языка, во втором случае важен процесс речепорождения [28, с. 136].

Исследователи указывают на деятельностьную, процессуальную природу дискурса, его связь с реальным речепорождением, результатом которой является текст. В связи с определением дискурса вводится понятие «дискурсивная формация», обозначающее интегративную совокупность текстов, которые связаны семантическими отношениями и объединены с коммуникативной и функционально-целевой точки зрения [9, с. 7]. Отталкиваясь от этого, дискурс определяют как совокупность или последовательность текстов, которые представляют собой результат речевой деятельности, связаны семантическими отношениями, объединены коммуникативными и функционально-целевыми связями [Там же].

Емкость и сложность понятия «дискурс» связаны с тем, что оно включает широкий спектр лингвистических и экстралингвистических характеристик. В связи с чем его рассматривают как продукт речевого действия, который имеет смысловую однородность, характеризуется уместностью, привязан к определенному контексту, жанру и идеологии, соотносён с определенным слоем культуры, социальной общностью и историческим периодом. Соотнося дискурс с

текстом, исследователи указывают на то, что он не является просто последовательностью предложений, а определенным семантическим, информационным единством, т. е. единством знаний о мире, о конкретной ситуации, социальных и культурологических знаний и др. При этом важной характеристикой дискурса является его антропоцентричность, потому что он представляет собой отражение физического пространства человека [29, с. 26].

Дискурс трактуют и как более широкое понятие, чем текст, под ним понимают одновременно и процесс, и результат языковой деятельности [30]. Кроме того, важно, что для понимания дискурса необходимо учитывать ментальные процессы, в нем одновременно реализованы и языковые аспекты, и аспекты языкового мышления [29, с. 27]. Дискурс рассматривают как моделирующую структуру, которая включает отраженные фрагменты реальной действительности, а также возможные ее проявления. В соответствии с этой концепцией дискурс рассматривается как результат языковой и мыслительной обработки опыта, который воплощен при помощи пропозиций в обстановке, ограниченной определенным временем и пространством [Там же, с. 32]. Также дискурс рассматривают как цельнооформленную единицу информации, которая определена лингвистическими и экстралингвистическими параметрами [31, с. 6].

Для данной работы наиболее актуально понимание дискурса как рече-мыслительной деятельности, ограниченной общей темой, опирающейся на представления субъекта о современных для него законах осуществления коммуникации на заданную тему, а также комплекс текстов, в которых формируется и воплощается это представление [32, с. 54]. Таким образом, дискурс, с точки зрения современной науки, представляет собой устойчивую, определенную социумом и культурой традицию общения. Так называемым «телом дискурса» является открытое множество высказываний, как уже воплощенных, так и возможных, ограниченных силовыми линиями социокультурного поля конкретного дискурса [33, с. 78].

В современной лингвистике не существует единой системы классификации дискурсов по причине существования различных подходов к данному понятию. В.И. Карасик выделяет персональный (бытовое и бытийное общение) и институциональный (общение в рамках определенных статусно-ролевых отношений) дискурсы [34], Л.М. Алексеева разграничивает практический, наивный, профессиональный и др. типы дискурса [35]. Одним из подходов к классификации дискурсов является выделение личностного и институционального дискурсов [31, с. 7]. Среди институциональных дискурсов выделяют различные дискурсы, например, педагогический, политический, юридический [36, с. 436].

Одним из важнейших дискурсообразующих признаков, который участвует в образовании дискурса и одновременно поддерживает его стабильность, лингвисты называют признак темы и выделяют, так называемые тематические дискурсы [37]. Ядром, доминантой таких дискурсов является *тема*, или в другой трактовке *концепт* [38]. Особенность тематического дискурса заключается в том, что он реализуется в рамках других дискурсов, в том числе институциональных, поэтому его часто рассматривают как субдискурс. Опираясь на данное представление, в нашей работе мы рассматриваем концепт «ресурсоэффективность / resource efficiency» как доминанту дискурса ресурсоэффективности, реализующегося в рамках научного дискурса.

Научный дискурс занимает особое место среди институциональных типов дискурса, его рассматривают как совокупность всех имеющихся и возможных текстов, воплощающих научное знание. Текст, порожденный в рамках научного дискурса, указывает на принадлежность его автора к определенному обществу, определенному национальной культурой, временем, общим культурным уровнем [9, с. 8].

Научный дискурс обладает определенным набором характеристик. Главным субъектом этого типа дискурса является исследователь, который выполняет множество функций, выступая в разных ролях: в роли исследователя, педагога, популяризатора научных знаний, а также эксперта в научной области. Научный дискурс обладает определенной стратегией познания, базирующейся

на логике научного исследования [3, с. 348]. Так, по мнению Е.И. Большаковой и Н.В. Баевой научный дискурс воплощается посредством взаимосвязанной последовательности дискурсивных приемов аргументации и описания, среди которых выделяют описание, характеристику, уточнение, добавление информации, выделение информации, классификацию, выражение мнения и оценивание, пожелание, рекомендации и мн. др. [39]. Данные стратегии группируются по логически расположенным классам, включающим выполнение, экспертизу и внедрения научного исследования [34]. Считается, что основными ценностями коммуникации, осуществляемой в рамках научного дискурса, является триада знание, истина и исследование [23, с. 92]. Коммуникация в рамках научного дискурса нацелена на выявление объективной информации о мире. Так как наука непрерывно развивается, научный дискурс очень динамичен.

Научный дискурс – сложное и неоднородное явление. Выделяют следующие виды научного дискурса: собственно научный; научно-популярный (научно-публицистический); научно-информационный; учебно-научный [40]. Как подтипы научного дискурса выделяют различные специализированные научные дискурсы, в которых отражаются частно-научные картины мира: научный лингвистический дискурс, научный медицинский дискурс, научно-технический дискурс, которые пересекаются с разного рода профессиональными дискурсами.

В контексте исследования концепта «ресурсоэффективность / resource efficiency» важно понимание условности границ между разновидностями дискурса, одной из основных причин этого является активное внедрение в повседневную жизнь средств массового общения, которые производят и распространяют общественно значимую информацию ([34], [37]). Каждый отдельно взятый дискурс реализуется в системе других дискурсов, а соответственно отражает эти дискурсы. На этом основании можно рассматривать контексты, включающие упоминания о ресурсоэффективности, как проявление научного дискурса в широком понимании этого термина.

Отдельной исследовательской проблемой является определение подходов к исследованию научного дискурса. Широкая парадигма дискурсивных исследований определяется сложностью самого явления, а соответственно, мультидисциплинарностью подходов и синтезом коммуникативного и когнитивного подходов. Дискурс, в частности научный, становится предметом когнитивной лингвистики, т. к. в нем отражается система различных знаний, происходит отбор необходимой для той или иной коммуникативной ситуации информации [29, с. 25]. На сегодняшний момент когнитивный подход считается одним из наиболее перспективных для изучения научного дискурса, поскольку он позволяет актуализировать знания о взаимосвязи языковых и внеязыковых факторов существования научного текста ([26], [41]). Когнитивно-дискурсивный подход к научному тексту дает возможность проанализировать его как результат осознания нового знания и способ его воплощения в языковых единицах. С когнитивных позиций дискурс может изучаться как модель репрезентации общения в сознании в виде сценариев, фреймов, ментальных схем и т. п. [34].

Как уже было отмечено, процесс формирования дискурса связан с определением соответствующей темы и выдвижением ключевых концептов. Языковая картина мира воплощается в комплексе базовых концептов. В рамках дискурсивных картин мира формируются новые концепты или переосмыслиются уже существующие. В данном случае концепт являет собой вариант концепта общекультурного, т. е. получившего актуализацию в языковой картине мира, являющегося инвариантом в различных дискурсах [25, с. 97]. Дискурсы являются пространством для формирования концептов. Кроме того, в рамках отдельно взятой дискурсивной картины мира может происходить наделение уже существующих в языковой картине мира концептов новыми или дополнительными смыслами. В этом смысле интенции научного дискурса являются основой формирования инвариантных моделей научной картины мира, которые обладают рядом особенностей. Ядро научного дискурса составляет ключевая единица научной картины мира – научный концепт.

Концепты в научной картине мира не только отражают ценности и представления, сформированные у носителей национального языка и закрепившиеся на бытовом уровне, но и несут содержание, которое определено спецификой и установками научного знания.

Важно отметить существующее представление о двустороннем характере отношений дискурса и концепта. С одной стороны, дискурсы воплощены в концептах, они объединяют в себе те или иные концепты, с другой стороны, сами концепты способны преобразовать дискурс, порождать вокруг себя определенное дискурсивное пространство, поскольку они отражают в себе тот дискурс, к которому они в большей степени принадлежат [21, с. 106]. Из этого следует, что концепт «ресурсоэффективность / resource efficiency» генерирует вокруг себя поле научного дискурса.

Базовые концепты дискурса отграничивают пространство коммуникативной сферы. В рамках одного дискурса актуализируются определенные черты концепта в соответствии с дискурсивно обусловленными признаками, т. е. обозначается содержание концепта. В дискурсивной практике возможно усложнение содержания концепта за счет увеличения семантического и коннотативного объема [3, с. 73].

1.3 Концепт как объект лингвистического исследования

В современной лингвистике сформирована понятийная и методологическая база для концептологических исследований, проводимых на различном материале. Концепты изучались многими учеными: С.А. Аскольдовым-Алексеевым, Д.С. Лихачёвым, Е.С. Кубряковой, В.И. Карасиком, А.А. Залевской, С.Г. Воркачевым, М.В. Пименовой, В.В. Красных и мн. др.

В лингвистических работах доминирует концептуальное моделирование фрагментов различных картин мира. Концепт – базовое понятие когнитивной лингвистики и лингвокультурологии. При этом до сих пор не сформулировано такое определение концепта, которое охватило бы все аспекты его содержания

и наиболее полно раскрыло бы его сущность. М.В. Пименова и О.В. Кондратьева, основываясь на данных лингвокультурологии и когнитивной лингвистики, в своей работе «Концептуальные исследования» делают следующие выводы о специфике данного явления: концепт – это некий идеальный объект, он локализуется в сознании человека; является элементом концептуальной системы; имеет национально-культурную специфику; воплощается при помощи языковых средств; имеет сложную многоуровневую структуру; вид концепта и принципы его описания зависят в большей части от явления, соположенного ему в мире [42, с. 70-71].

В отечественной лингвистической традиции сложилось два основных направления концептологических исследований: лингвокогнитивное (З.Д. Попова, Н.Ф. Алефиренко, И.А. Стернин и др.) и лингвокультурологическое (С.Г. Воркачев В.И. Карасик, Ю.С. Степанов и др.), каждое из которых фокусируется на отдельных сторонах концепта. Представители данных направлений пользуются схожими принципами анализа, разница между ними заключается в теоретических подходах. В центре внимания лингвокультурологов культурная значимость концепта, который понимается как совокупность представлений, воплощенных в этнокультуре. Лингвокогнитологи понимают концепт как единицу ментальной сферы человека.

И.А. Стернин и З.Д. Попова в своем исследовании «Когнитивная лингвистика» обобщили разноаспектные определения концепта, что позволило им раскрыть различные стороны этого сложного понятия [43, с. 30-35]. С точки зрения Д.С. Лихачёва, концепт является результатом столкновения значения с личным опытом человека, в нем отражены и проинтерпретированы явления действительности, которые обусловлены личным, профессиональным и социальным опытом носителя языка, что позволяет преодолевать индивидуальные различия в понимании слов. М.В. Пименова под концептом понимает знание, представление человека об объектах внешнего и внутреннего мира. В.И. Карасик определяет концепт как часть опыта, часть картины мира.

В качестве базового определения концепта в нашей работе используется определение З.Д. Поповой и И.А. Стернина, которые понимают под концептом «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету» [43, с. 34].

Отдельной научной проблемой становится определение структуры концепта. Моделирование структуры концепта и выбор терминов для определения его структуры зависит от базовых представлений о концепте, а также от когнитивного, либо лингвокультурологического подхода к его изучению.

Так, например, В.А. Маслова представляет концепт как многослойное явление, многослойность которого – это результат культурной жизни на протяжении разных эпох. При таком понимании концепт включает следующие признаки: актуальный, пассивный признаки, а также внутреннюю форму. Помимо этого, концепт включает в себя оценку (субъективное восприятие человеком того или иного объекта действительности), универсальный слой, национально-культурный компонент, социальный, групповой, индивидуально-личностный компоненты [44, с. 40].

В.И. Карасик выделяет активный слой концепта, под которым понимается актуальный признак, который известен каждому представителю культуры и значим для него. Данный признак, с точки зрения ученого, входит в общенациональный концепт. Кроме того, концепт включает дополнительные признаки (пассивные слои), актуальные только для некоторых групп носителей лингвокультуры. В структуру концепта включена его внутренняя форма, которая известна только специалистам и не осознается в повседневной жизни [45, с. 3].

Ю.С. Степанов рассматривает концепт как «слоистое» образование, в структуре которого можно выделить три слоя, состоящих из основного, акту-

ального признака; дополнительного, или «пассивного» признака, который является уже неактуальным, «историческим»; внутренней формы, обычно не осознаваемой, закрепленной во внешней, словесной форме [18, с. 321].

И.А. Стернин и З.Д. Попова рассматривают концепт как многокомпонентную структуру, которая воплощается в репрезентирующих ее языковых средствах и имеет полевую организацию: ядро и периферию. В ядро входят наиболее яркие, конкретные образы, на периферии концепта находятся абстрактные признаки [46, с. 60]. Ученые выделяют три базовых элемента в структуре концепта: информационное содержание, образ и интерпретационное поле [43, с.104-115].

Образ – это универсальный код концепта. Образ состоит из двух частей: перцептивный образ (тактильный, звуковой, вкусовой, обонятельный) формируется при помощи органов чувств; когнитивный образ – это образ, который создается в процессе объяснения отвлеченных представлений через предметы материального мира.

Информационное содержание включает основные признаки понятия, которые помогают отличить это понятие от другого, оно соотносимо по объему с содержанием словарной статьи.

Интерпретационное поле – это признаки концепта, которые комментируют информационное содержание концепта. Оно состоит из оценочной зоны – это признаки, которые содержат оценку; энциклопедической зоны – это то, что носители языка знают об этом; утилитарной зоны – это признаки, которые отражают знания о возможности использования явления.

При этом важно, что, по мнению исследователей, концепт как единица мышления подвижен, не является жесткой структурой, поэтому при анализе возможно лишь перечислить концептуальные признаки, выделить слои, показав их положение в поле концепта [46, с. 61].

Несмотря на разные подходы к выстраиванию структуры концепта, представители лингвокогнитивного и лингвокультурологического направлений во многом солидарны. Исследователи под концептом понимают сложное, мно-

гокомпонентное образование. Каждый компонент составляет определенная группа когнитивных признаков. Кроме того, ученые также едины во мнении по поводу того, что структурные элементы концепта находятся не в равных отношениях, они составляют полевую структуру концепта – т. е. в зависимости от степени яркости либо абстрактности / конкретности когнитивные признаки относятся к ядерной или периферийной зоне концепта.

При выполнении когнитивно-дискурсивного анализа концептов оправдано совмещение методов когнитивного и лингвокультурологического подходов, поскольку это помогает выявить набор когнитивных структур о себе и мире (когнитивный подход) и рассмотреть вербальное воплощение концепта в лингвокультуре, определить своеобразие ценностной картины мира [22, с. 23]. При рассмотрении концепта «ресурсоэффективность / resource efficiency» в русскоязычном и англоязычном научном дискурсе также оправдано совмещение указанных подходов, однако методологической базой данного исследования является семантико-когнитивный подход, исследование данного концепта проводится с использованием методики семантико-когнитивного анализа, описанной З.Д. Поповой и И.А. Стерниным [17].

1.4 Концепт как репрезентант научного дискурса

Как уже было отмечено в предыдущем разделе, концепт – это ментальная единица, хранящая информацию о разного рода фрагментах действительности, в том числе и о результатах научных исследований. Концепт фиксирует базовые теоретические установки разных областей науки и техники, является носителем научной информации и способом ее передачи в рамках научного дискурса.

Так как данное исследование направлено на рассмотрение концепта «ресурсоэффективность / resource efficiency», воплощенного в научном дискурсе, важно остановиться на особенностях понимания современной лингвистикой

соотношения и объема терминов «концепт», «понятие», «слово», «значение», а также «научный концепт».

В настоящее время ученые-лингвисты исходят из того, что концепт и значение не являются равнозначными категориями. Так, И.А. Стернин утверждает, что мир мыслей никогда не будет полностью выражен средствами языковой системы [46, с. 37]. Это связано с психофизиологической природой концепта, с тем, что его основу составляет чувственный образ, включающий в себя знания о мире, которые, в свою очередь, являются содержанием концепта [27, с. 57]. Именно поэтому в сознании отдельно взятого человека концепт может быть полностью личностным по содержанию [47, с. 98]. Совокупность всех семем слова не становится воплощением концепта, а только его отдельных составляющих. [48, с. 14].

В отличие от значения, концепт несет в себе представления, обусловленные личным и культурным опытом человека, полностью раскрыть которые представляется невозможным даже при использовании всех возможных в конкретной ситуации языковых средств. С другой стороны, слово в различных коммуникативных ситуациях может объективизировать не только разные признаки концепта, но и даже разные концепты [46, с. 38]. Тот факт, что концепт более объемная категория, чем значение, связан с принадлежностью концепта и значения к разным типам сознания: концепта – к когнитивному, а значения – к языковому.

По мнению А.Р. Лурия, доказательством разной природы концепта и слова является тот факт, что мыслительные процессы, ведущие к концептуализации, и вербализация имеют разную локализацию в коре головного мозга, что означает их автономное существование, а значит, и их нетождественность [27, с. 37].

При рассмотрении концепта «ресурсоэффективность / resource efficiency», воплощенного в научном дискурсе, важно обратиться к проблеме соотношения таких категорий, как «концепт» и «понятие». Обе единицы являются ментальными сущностями. Концепт, по мнению исследователей, это еди-

ница, которая шире по своему содержанию, она включает в себя понятие. Более узкий характер понятия связан с тем, что оно включает в себя наиболее важные, существенные признаки, тогда как концепт охватывает все признаки концептуализируемого объекта [46, с. 75]. Н.Ф. Алефиренко, характеризуя понятие, особенно выделяет в нем наличие набора таких существенных признаков, которые отвечают требованиям истинности и совершенно лишены эмоционально-оценочного содержания [2, с. 31].

Особой исследовательской проблемой являются условия, в которых возникает концепт и понятие. Понятие является результатом договора между людьми в части того, что они будут понимать под ним, в то время как концепт вбирает в себя все признаки концептуализируемого объекта и его содержание не регламентируется договоренностями. В.З. Демьянков указывает на то, что понятия конструируются людьми, а концепты существуют самостоятельно, и их описание – это всего лишь более или менее приблизительная реконструкция [38, с. 83]. Таким образом, понятие имеет искусственную природу, в противовес естественным условиям формирования концептов.

Таким образом, в рамках концептологических исследований понятие рассматривается как составная часть концепта, его понятийная часть, включающая в свой состав только необходимые признаки, соответствующие критериям истинности. Оно имеет универсальный характер и искусственную природу происхождения. Концепт же представляет собой совокупность всех существенных и несущественных человеческих представлений о том или ином явлении, он определен условиями жизни людей, поэтому включает в себя в том числе различные индивидуальные характеристики.

В рамках данного исследования важно учитывать также подход З.Д. Поповой и И.А. Стернина, которые в целом высказывают схожее мнение о характере понятия, его специфике формирования и бытования, но при этом рассматривают понятие не столько как составляющую часть концепта, его понятийное ядро, а как вид концепта [46, с. 72-73]. По мнению ученых, это концепт, который является результатом рационального воплощения и переработки сущест-

венных, общих признаков явления или предмета. Способом вербализации понятия является терминологическая, производственная лексика, лексика с рациональной семантикой. Формирование понятий происходит как правило в рамках научной и производственной картин мира.

В отличие от понятия и значения концепт является единицей мышления, которая обусловлена личным либо групповым опытом. Понятие имеет искусственную природу универсальный характер, а значение принадлежит к языковой сфере, поэтому обладает ограниченным, в сравнении с концептом, содержанием, поэтому не позволяет исследовать мышление человека, так глубоко, как это позволяет сделать концепт.

Очевидно, что в отечественной лингвистике в последние годы активно развивается направление когнитивных исследований научных текстов, научного дискурса, в рамках которого выполнен целый ряд исследований концептов, вербализованных в научном тексте, что влечет за собой теоретическое обоснование такого явления, как «научный концепт» ([49], [23], [26], [8] и мн. др.). Среди актуальных и нерешенных на современном этапе задач ученые выделяют изучение научных концептов, несущих смыслообразующий потенциал научного текста, соотношение научного концепта и научного понятия [26, с. 4].

Научное понятие рассматривается как ядро научного концепта, в свою очередь научный концепт является ядром научного дискурса. При этом смыслообразующий потенциал научного концепта реализуется за счет его особой структуры: во-первых, он содержит слой, который отражает научное видение мира, во-вторых, он связан с научной концепцией, научной картиной мира [Там же, с. 12]. Структура научного концепта включает ядро концепта, значение термина, термин как имя концепта и интерпретационное поле концепта, которое может отличаться в зависимости от отрасли научного знания [50, с. 82].

В последнее время за научными концептами признается функция репрезентации присущих той или иной науке комплекса смыслов, ассоциаций, научных понятий. Каждая наука, по мнению ученых, характеризуется комплексом научных концептов [49, с. 143]. Основным признаком, отличающим научный

концепт от научного понятия, является его относительная незавершенность. Концепт в процессе функционирования в конкретной ситуации, проявляет те или иные актуальные для нее признаки [26, с.15].

Научный концепт может быть рассмотрен как дискурсивный вариант общекультурного концепта, он представляет собой фрагмент научной картины мира, являющейся частью общекультурной картины мира. Так как данный вид концептов направлен на передачу видения мира определенного научного направления, научного сообщества, особое развитие получают исследования, направленного на изучение специализированных научных дискурсов сквозь призму концептов [9, с. 3]. Концепт в научном дискурсе отражает смыслы, которые соответствуют особенностям научного дискурса, актуализирующих различные компоненты концепта [21, с. 63]. Репрезентантами научных концептов являются термины, которые являются элементами когнитивно-информационной структуры, отражающей все знания об объекте [50, с. 81].

В современных исследованиях научной картины мира подтверждается актуальность проблемы соотношения науки и культуры ([21], [9]). Так как наука является частью культуры, их взаимовлияние неизбежно, она может проявляться в научной традиции, принципах формирования и трансляции научного опыта.

Таким образом, граница между картиной мира национального языка и научной картиной мира не такая глубокая, как принято считать. Научный концепт представляет общечеловеческое восприятие определенного объекта или явления, которое отличается максимально возможной адекватностью и объективностью. Следовательно, научный концепт отражает восприятие всего мирового сообщества, т.е. является носителем символов, образов и оценочных компонентов, универсальных для всех народов. Однако абсолютная универсальность концепта в научном дискурсе невозможна, поскольку в процессе вербализации концепта отражаются этнокультурные особенности восприятия мира носителями разных языков.

Наличие безусловной специфики когнитивных механизмов в каждом национальном языке делает актуальным сопоставление концептов в рамках разноязычных научных дискурсов. Сопоставление набора семантических признаков эквивалентных концептов, воплощенных в разных языках, позволяет выявить национальную специфику проявления указанных признаков. Кроме того, по мнению З.Д. Поповой и И.А. Стернина, помогает обнаружить скрытые в отсутствии сопоставления признаки концепта [46, с. 139].

Выводы по первой главе

Исследование концептов, воплощенных в научном дискурсе, является актуальной исследовательской задачей, которая может решаться на базе различных теоретико-методологических подходов. До сих пор открытым, с исследовательской точки зрения, является вопрос о сущности дискурса, научного дискурса, концепта.

В данной работе под дискурсом понимаем открытое множество текстов, объединенных силовым полем темы. Дискурс формируется открытым множеством текстов, как уже существующих, так и возможных. Соответственно, научный дискурс рассматривается как совокупность всех имеющихся и возможных текстов, воплощающих научное знание и реализуется в собственно научной, научно-популярной, научно-информационной, учебно-научной и различных частно-научных разновидностях.

Концепт является ядром научного дискурса, он несет содержание, которое определено спецификой и установками научного знания. При моделировании концепта важно учитывать, что он не является жесткой структурой, поэтому при анализе возможно лишь перечислить концептуальные признаки, выделить слои, показав их положение в поле концепта.

В работе концепт «ресурсоэффективность / resource efficiency» рассматривается в рамках русскоязычного и англоязычного научного дискурса. При моделировании данного концепта учитывается представление о том, что на-

циональный план выражения научной картины мира не меняет план ее содержания, но приспособливает существующие объективные знания к требованиям определенного языкового сообщества. Сопоставление набора семантических признаков эквивалентных концептов, воплощенных в разных языках, позволяет выявить специфику их проявления.

Результаты моделирования концепта «ресурсоэффективность / resource efficiency», проведенного с использованием методики семантико-когнитивного анализа будут представлены во второй главе работы.

2 Лингвоконцептологическое описание концепта «ресурсоэффективность / resource efficiency»

2.1 Ресурсоэффективность как факт современной действительности: экстралингвистические факторы формирования концепта

Формирование и бытование любого концепта определено социальными явлениями, связано с историей общества. Каждый из концептов подпадает под влияние, с одной стороны, лингвистических, с другой стороны, экстралингвистических факторов. К экстралингвистическим факторам в лингвистике относят различные неязыковые параметры, которые становятся причиной частных и глобальных изменений в языке [51]. В связи с этим в практике современных концептологических исследований закреплено представление о необходимости учета экстралингвистических факторов при анализе того или иного концепта.

Для исследования концепта «ресурсоэффективность / resource efficiency» как когнитивной структуры необходимо рассмотреть предпосылки его формирования в общественном сознании, связанные с внутренней потребностью индивидов, обусловленные состоянием окружающей действительности. В случае с рассматриваемым концептом это будут социокультурные факторы, также многое определяет направление развития науки, техники наукоемких технологий, кроме этого на формирование концепта влияют экономические факторы.

Сложность воплощения концепта «ресурсоэффективность / resource efficiency», большое количество смыслов, которое он вбирает, связано с неоднозначностью формирующих его ключевых понятий. Понятие «ресурсоэффективность» сочетает в себе значения терминов «эффективность» и «ресурсы» и включает в себя представление о наличии человеческой (или общественной) производительной деятельности, дающей результат от использования ресурсов (как материальных, так и нематериальных), или при применении какого-то специального механизма (средства) организации деятельности, или при осмысле-

нии какой-то возможности, проявлении находчивости и изобретательности [15, с. 98].

Существует огромное количество разнообразных ресурсов. При этом до сих пор нет их общепринятой классификации. В древние времена в качестве основных ресурсов выступали, так называемые, природные (земля, вода, лес) и трудовые (рабовладение) ресурсы. Именно из-за них возникали многочисленные войны и конфликты.

На протяжении всего существования человеческой цивилизации экономическая мысль трансформировалась, также в части понимания способов взаимодействия человека и биосферы. В каменном веке человек умел создавать оружие из камня, меди, бронзы и т. д., с помощью охоты находил себе пропитание. В то время воздействие, оказываемое человеком на окружающую среду, было незначительное. В связи с увеличением количества населения увеличился и объем потребляемой пищи, развивалась жилищная инфраструктура. Постепенно древний человек создавал новые технологии освоения окружающего пространства, что неминуемо приводило к разного рода кризисам, связанным с нехваткой тех или иных ресурсов: естественных продуктов питания, ресурсов собирательства, трудовых ресурсов, продукции и энергии для удовлетворения резко возросших потребностей общества. Промышленные и научно-технические революции, происходившие на протяжении XVIII–XX вв. привели к усилению агрессивного воздействия человека на окружающую среду: резко увеличилось количество населения в развивающихся странах мира, возросла антропогенная химическая нагрузка на биосферу, что стало причиной химического загрязнения всех геосфер земли [16, с. 42].

Загрязнение стало столь значительным, что с начала второй половины XX века экосистемы Земли стали плохо функционировать, а в некоторых случаях даже погибать. Эти процессы продолжаются и в настоящее время. Со второй половины XX – начала XXI века человечество испытывает демографический, социальный, энергетический кризис. Ухудшение состояния окружающей среды приводит к катастрофам, природным бедствиям, уменьшению численно-

сти многих видов животных, растений и ископаемых ресурсов. В связи с этим человечество начало активно работать в направлении эффективного использования ресурсов, что способствовало появлению концепции устойчивого развития.

Основы данной концепции были сформированы к началу 90-х гг. XX в. Она была принята на конференции в Бразилии в июне 1992 г. и была подтверждена через 10 лет в г. Йоганнесбурге. Одной из основных тенденций устойчивого развития стали различные направления ресурсоэффективности.

Идея ресурсоэффективности является приоритетной по отношению к экономике, экологии, производству в США и во всех странах Евросоюза [52]. В высокотехнологичном XXI в. ключевым фактором ресурсоэффективности стали «чистые», «зеленые» технологии. Правительством стран и специальными организациями в процессе управления ресурсами принимаются различные меры по реформированию, трансформации институциональной, социальной и экономических структур, а также по изменению стратегии предприятий или отраслевой динамики с целью повышения ресурсоэффективности.

Подходы к проблемам ресурсоэффективности в различных странах могут отличаться. В США приняты новые стандарты и нормы выбросов, в Китае, Японии разработаны особые стандарты строительства. Во многих странах развивается стратегия «сокращение – повторное использование – переработка» («reduce – reuse – recycle»), повышаются налоги на использование ресурсов.

Результатом глобального обсуждения проблем ресурсоэффективности стали долгосрочные программные документы по вопросам, связанным с проблемами климата, энергии, биоразнообразия, стимулирования перехода с экономики на ресурсоэффективность и дополнительные планы в таких отраслях, как транспорт, сельское хозяйство, рыболовство, энергетика, и налогообложения за использование энергоресурсов [53].

В 2012 г. правительство Германии приняло план работ по программе ресурсоэффективности, в основе которой лежат 4 основных цели и принципа:

1. Соединять экологические потребности с экономическими возможностями, инновационную направленность с социальной ответственностью.

2. Рассматривать глобальную ответственность в качестве центральной задачи национальной политики в области ресурсов.

3. Постепенно уходить от экономики первичных ресурсов и шаг за шагом продвигаться к экономике переработки отходов.

4. Обеспечивать социальную ориентацию на качественный рост устойчивого использования ресурсов [54].

Оценка уровня ресурсоэффективности осуществляется по следующим критериям: повышение качества жизни, уменьшение уровня нагрузки на окружающую среду, экономия ресурсов (финансированных, природных, временных), использование возобновляемых источников энергии, повышение безопасности и т. п. [Там же].

Развитие идей ресурсоэффективности в России начало происходить несколько позднее, чем в Европе и США. Изначально понятийная и идеологическая база данной области формировалась на основании принятых в мире установочных документах. В настоящее время можно говорить о повышенном интересе к проблемам ресурсоэффективности, закреплённом на уровне государственной политики. Энергоэффективность и энергосбережение, развитие ресурсоэффективных технологий входит в пять приоритетных направлений технологического развития, названных Президентом РФ [55]. Указанные проблемы широко обсуждаются в средствах массовой информации (специализированные ресурсы, научно-популярные статьи).

Актуальность проблем ресурсоэффективности определила высокий научный интерес к данной области. Понятие ресурсоэффективности, определение его объема, а также подходов к пониманию содержания процессов, связанных с ней, стало причиной появления ряда специальных научных работ, выполненных на пересечении различных наук: технических, экономических, философских (см., например: [15]), в которых понятие «ресурсоэффективность» и все, что с ним связано, поднимается на уровень бытийный, онтологический. С ним

связан комплекс представлений, не ограниченный только кризисами экологическими, ресурсными, но и с кризисами культуры.

Компонент «ресурсоэффективность» (по аналогии с западом) вошел в образовательную парадигму российской высшей школы. В настоящее время существуют несколько научно-исследовательских институтов, которые занимаются вопросами ресурсоэффективности, в учебные планы включаются модули и курсы по ресурсоэффективности [56. С. 74], создаются специальные учебные пособия [57]. Вузы, в частности Томский политехнический университет, ключевой целью программы развития которого является становление как университета мирового уровня, ориентированы на ресурсоэффективность своей деятельности, а также на разработку и научное обеспечение ресурсоэффективных технологий.

Таким образом, можно сделать вывод, что ресурсоэффективность является неотъемлемой частью современной жизни человечества. На сегодняшний момент созданы все условия для концептуализации представлений как в англоязычной, так и в русскоязычной культуре. Наиболее яркое воплощение данный концепт получил в научном дискурсе.

2.2 Семантическое наполнение лексем «ресурсоэффективность» и «resource efficiency»

Как уже было показано в первой главе данной работы, исследование концепта «ресурсоэффективность / resource efficiency » в русско- и англоязычном научном дискурсе проводится в русле установок лингвистической концептологии, которая рассматривает концепт как моделируемую лексическими средствами единицу когнитивного сознания нации [48, с. 16]. Через анализ семантики единиц, объективирующих концепт, когнитивная лингвистика выходит в его сущность.

Важной исследовательской проблемой является отнесение концепта «ресурсоэффективность / resource efficiency» к определенному типу концепта,

что связано с его многокомпонентностью и сложностью самого концептуализируемого фрагмента действительности. Концепты классифицируются в современной лингвистике по разным основаниям (см. [1], [58], [42] и др.). Реализация концепта «ресурсоэффективность / resource efficiency» преимущественно в научном дискурсе позволяет рассматривать его как научный концепт.

З.Д. Поповой и И.А. Стерниным предложена классификация концептов по типу отражения действительности, знания [46]. В соответствии с этой типологией, концепт «ресурсоэффективность / resource efficiency» может быть отнесен к концептам-понятиям, под которыми понимаются концепты, отражающие общие признаки явления или предмета, выявленные в результате его рационального осмысления. Представления о ресурсоэффективности определены развитием научных исследований в данном направлении, что способствует формированию специального понятийного аппарата. И в русскоязычном, и в англоязычном научно-техническом дискурсе рассматриваемый концепт воплощается в комплексе понятий, всесторонне отражающих сложное и разнообразное проблемное и тематическое поле «ресурсоэффективность». Основным понятием является понятие ресурсоэффективности, которому соответствует большое количество дефиниций: *«Ресурсоэффективность рассматривается как критерий оценки человеческой деятельности, позволяющей с помощью определенных преобразований достигнуть оптимального результата, получить желаемый итог»* [57, с. 22]; *«Resource efficiency means using natural resources (raw materials, energy, water and land) responsibly and efficiently, so that more value is created with less input»* / *Ресурсоэффективность означает использование природных ресурсов (сырья, энергии, воды и земли) ответственно и эффективно, так чтобы создать больше ценностей с меньшими затратами/* [59].

Являясь продуктом научной сферы деятельности человека, концепт «ресурсоэффективность / resource efficiency» вербализуется системой терминологических единиц как в русском, так и в английском языках, которые представлены:

– ключевым термином – именем концепта (*ресурсоэффективность* в русскоязычном, *resource efficiency* в англоязычном научном дискурсе);

– смежными терминами, определяющими понятия, которые соотносятся с понятием «ресурсоэффективность» как часть и целое, например, в материале на русском языке это *энергоэффективность*, *ресурсосбережение*, в материале на английском языке – *energy efficiency* /энергоэффективность/, *material efficiency* /материалоэффективность/ и др.

– группой терминов, обозначающих типы ресурсов: *трудовые ресурсы*, *финансовые ресурсы*, *природные ресурсы*, *энергетические ресурсы*, *ресурсы знаний* и т.п.; в английском языке – *natural resources* /природные ресурсы/, *human resources* /человеческие ресурсы/, *knowledge resources* /ресурсы знаний/, *information resources* /информационные ресурсы/, *labour resources* /трудовые ресурсы/.

– терминами, обозначающими деятельность в рамках ресурсоэффективности, например, в русскоязычном научном дискурсе это *переработка*, *альтернативные технологии*, *утилизация отходов* и др., в англоязычном – *recycling of waste* /утилизация отходов/, *cleaner production* /экологически чистое производство/ и др.

Объемность и сложность концепта «ресурсоэффективность / *resource efficiency*» позволяет рассмотреть его как фрейм – многокомпонентный концепт, отраженный в мышлении через целостное восприятие его составных частей [17, с. 82-83]. В случае с концептом «ресурсоэффективность / *resource efficiency*» это будут:

– в русскоязычном научном дискурсе *проблемы ресурсоэффективности*, *ресурсоэффективные технологии*, *политика ресурсоэффективности*;

– в англоязычном научном дискурсе *resource efficiency parameters* /параметры ресурсоэффективности/, *resource efficiency policy* /политика ресурсоэффективности/, *resource efficiency projects* /проект по ресурсоэффективности/ и др.

Так как ресурсоэффективность неразрывно связана с деятельностью, концепт «ресурсоэффективность / resource efficiency» можно рассматривать как сценарий – последовательность определенных этапов, стереотипных эпизодов с признаками развития, движения [17, с. 83].

В русскоязычном научном дискурсе это будет сценарий «*реализация мероприятий по ресурсоэффективности*», который будет включать последовательность / совокупность этапов: *изучение проблем ресурсоэффективности, оценка уровня ресурсоэффективности, внедрение ресурсоэффективности, повышение ресурсоэффективности, управление ресурсоэффективностью* и т. д.

В англоязычном научном дискурсе концепт представлент соответствующим сценарием: «*to the implementation of optimum resource efficiency*», который также воплощается в совокупности этапов: *developing and implementing resource efficiency policies /разработка и применение политики по повышению ресурсоэффективности/, improving resource efficiency /улучшение ресурсоэффективности/, to drive resource efficiency policy /определить стратегию повышения ресурсоэффективности/* и др. Объем и последовательность элементов сценария вариативен.

Таким образом, концепт «ресурсоэффективность / resource efficiency» многогранен, обладает различными свойствами, которые объективируются через разные типы функционирования. Рассмотрение данного концепта через типологию концептов помогает наиболее полно представить его сущность, реализованную в русском и английском языке. При моделировании концепта как ментальной единицы типы концепта выполняют формализующую функцию, т. е. позволяют выделить существенные признаки исследуемого объекта. Однако для определения специфики воплощения концепта «ресурсоэффективность / resource efficiency» этого недостаточно, более информативным в части результатов будет проведение семантико-когнитивного анализа.

На сегодняшний момент разработана, опробирована для разных типов концептов и уточнена методика данного анализа. Нет сомнения, что она релевантна и для анализа концептов, нашедших воплощение в научном дискурсе.

С точки зрения семантико-когнитивного подхода к исследованию концептов, при котором рассматривается соотношение семантики языка и концептосферы народа, семантических и когнитивных процессов, при моделировании концептов особое значение имеет когнитивная интерпретация, выделение когнитивных признаков, поскольку проявление национальной специфики концептов можно наблюдать именно при несовпадении выделенных когнитивных признаков [17, с. 120].

Под когнитивным признаком понимается отдельный признак оформленного в сознании человека объекта, который в качестве элемента содержания концепта отображен в его структуре [Там же, 88-89]. Содержание концепта образуется его когнитивными признаками и описывается как их совокупность. Описание производится через перечисление этих признаков от ядерных к периферийным по мере уменьшения яркости выделенных признаков.

Первым этапом исследования концепта «ресурсоэффективность / resource efficiency» стало определение номинативного поля данного концепта. Номинациями концепта является вся совокупность языковых средств, репрезентирующих рассматриваемый концепт, номинативное поле имеет комплексный характер, включает единицы, относящиеся ко всем частям речи, в него входят номинации отдельных когнитивных признаков концепта. Также при построении номинативного поля важна частотность выделенных единиц для выявления ядра и периферии номинативного поля [60, с. 12].

Для определения номинативного поля концепта были выделены его прямые номинации, проанализированы 29 источников на английском языке, 31 источник на русском языке (собственно научные, научно-популярные, научно-учебные тексты, посвященные теме ресурсоэффективности), выделены контексты, репрезентирующие концепт «ресурсоэффективность / resource efficiency», из которых вычленены единицы, объективирующие концепт (общее количество объективаций на русском и английском языках – 958).

Анализ семантики номинативного поля целесообразно начать с дефиниционного анализа ключевого слова – имени концепта. В русском языке – это

лексема «ресурсоэффективность», в английском языке – «resource efficiency». Слово «ресурсоэффективность», так же, как и слово «resource efficiency» не закреплено в современных толковых и терминологических русскоязычных и англоязычных словарях. Семантика научного термина «ресурсоэффективность» раскрывается авторами научных работ через обращение к словарным дефинициям слов «ресурс» / «resource» и «эффективность» / «efficiency», это отражено, например, в следующих контекстах: «С позиции автора статьи, понятие “ресурсоэффективность”, сочетающее в себе значения терминов “ресурсы” и “эффективность” предполагает <...>» [15, с. 100]; «One of the key goals of the survey was to determine how the countries define or interpret the terms “resources” and “resource efficiency”, so the survey included no definitions for them» / Одна из основных целей исследования была определить, каким образом страны определяют или интерпретируют термины «ресурсы» и «ресурсоэффективность», поэтому исследование не включало в себя никаких определений для них/ [61].

Анализ лексемы «ресурс» на материале русскоязычных и англоязычных толковых словарей позволил выделить актуальные для этого слова семы. В русскоязычных словарях закреплены следующие основные значения лексемы «ресурс»: 1) запасы, источники ([62], [63]), которые используются при необходимости [64], для использования в будущем [62]; 2) средство, выход, возможность, к которым обращаются в необходимых случаях ([62], [63], [64]); 3) возможная продолжительность эксплуатации машины или технического устройства ([62], [64]); 4) средства вычислительной системы ([62], [63]). Соответственно в языке закреплены следующие наиболее частотные сочетания со словом «ресурс»: *природные, экономические, сырьевые, трудовые ресурсы, вторичные ресурсы, испробовать последний ресурс, повысить ресурс* (например, двигателя, станка), *ресурсы памяти*.

Очевидно, что семантическое наполнение русской лексемы «ресурс» и слова «resource» в английском языке, имеет различие. Английское слово включает больше значений, оно связано с различными сферами человеческой жизни. Например, в соответствии с Longman Dictionary [65] «resource»:

1) land/oil/coal etc. – something such as useful land, or minerals such as oil or coal, that exists in a country and can be used to increase its wealth /полезные земли, или ресурсы, такие как нефть или уголь, которые находятся в стране, и могут быть использованы для увеличения ее богатства/;

2) money/property etc. – all the money, property, skills etc that you have available to use when you need them /деньги, собственность, навыки и т.д., которыми вы можете воспользоваться при необходимости/;

3) personal qualities – personal qualities, such as courage and determination, that you need to deal with a difficult situation /личные качества, такие как мужество и решимость, которые нужно иметь для выхода из сложной ситуации/;

4) educational – something such as a book, film, or picture used by teachers or students to provide information /книга, фильм или картина, используемые учителем или студентом для передачи информации/;

5) practical ability – formal the ability to deal with practical problems (= resourcefulness) /способность решать практические проблемы, изобретательность/.

Соответственно, в английском языке слово «resource» используется, например, в следующих сочетаниях: *mineral resources, natural resources, financial resources, inner resources, resources for learning, a man of great resource.*

Расхождения в семантическом наполнении лексем «ресурс» и «resource» отражено и в их синонимических рядах. Синонимами слова «ресурс» являются слова: *возможность, выгода, запас, источник, резерв, средство, пособие, доходы*, в которых актуализирована сема «источник», «возможность». К синонимам слова «resource» относятся, например, слова: 1) *source* /источник/, *advantage* /запас/; 2) *facility* /средство/, *help* /помощь/; 3) *means* /средства/; *device* /устройство/; 4) *ingenuity* /изобретательность/; *ability* /способность/; *resourcefulness* /изобретательность/; 5) *holdings* /активы/, *money* /деньги/, *capital* /капитал/ и др. [66].

Понятие «эффективность» трактуется в русскоязычных словарях через прилагательное «эффективный», основное значение которого – действенный,

приводящий к нужным результатам дающий наибольший эффект [64]; результативный приводящий к наибольшим результатам, производительный, созидательный [67].

Под эффективностью понимается относительная величина достигаемого эффекта при помощи какого-либо средства. Содержательность понятия эффективность проявляется через синонимический ряд данного слова: *полезное действие, отдача, продуктивность, производительность, результативность, плодотворность, действенность* [68].

В словаре Oxford приводится следующее определение слова «efficiency»:

1) *the quality of doing something well with no waste of time or money* /качество работы, которая выполнена хорошо без временных и денежных затрат/;

2) *efficiencies ways of wasting less time and money or of saving time or money* /коэффициент полезного действия, способы тратить меньше времени и средств или экономии времени или средств/;

3) *(specialist) the relationship between the amount of energy that goes into a machine or an engine, and the amount that it produces* /для специалистов) взаимосвязь между количеством энергии, которую использует автомобиль или мотор, и количеством энергии, которую они производят/;

4) *efficiency apartment* /рентабельное жилье, рентабельная квартира/ [69].

Соответственно, синонимами слова «efficiency» являются следующие слова: *ability* /способность/, *adaptability* /приспособляемость/, *productivity* /продуктивность/, *readiness* /готовность/, *economy* /экономия/, *proficiency* /пригодность/, *adequacy* /соразмерность/.

В Таблице 1. наглядно представлены результаты сопоставительного анализа ключевых сем лексем «ресурс» / «resource» и «эффективный» / «efficiency» и позволяет представить сходство и различие между ними.

Таблица 1 – Семантическое наполнение лексем «ресурс» / «resource» и «эффективность» / «efficiency»

<i>ресурс</i>	<i>resource</i>
1. Запасы, источники , которые используются при необходимости , для использования в будущем .	1. Запасы, природные богатства , которые находятся в стране, и могут быть использованы для увеличения ее богатства .
2. Средство, выход, возможность , к которым обращаются в необходимых случаях.	2. Способ, средство , которыми можно воспользоваться при необходимости.
3. Возможная продолжительность эксплуатации машины или технического устройства.	3. Личные качества и решимость, которые нужно иметь для выхода из сложной ситуации.
4. Средства вычислительной системы.	4. Образовательный, <...> используемый для передачи информации.
	5. Способность решать практические проблемы, изобретательность.
<i>Эффективность (эффективный)</i>	<i>efficiency</i>
1. Приводящий к нужным результатам , действенный , дающий наибольший эффект.	1. Качество работы , которая выполнена хорошо без лишних затрат времени или денег.
2. Приводящий к наибольшим результатам, результативный, производительный, созидательный .	2. Коэффициент полезного действия , способ тратить меньше времени и средств или экономия времени или средств .
	3. Взаимосвязь между количеством энергии, на которой работает автомобиль или двигатель, и количеством энергии, которую он производит (для специалистов).

Таким образом, анализ дефиниций слов «ресурс» / «resource» и «эффективность» / «efficiency», представленных в русскоязычных и англоязычных словарях позволил выделить следующие общие семантические компоненты, актуальные для понимания слова «ресурсоэффективность» и «resource efficiency»: *запасы, источники, которые могут быть использованы при необходимости; средство, способ, которым можно воспользоваться при необходимости, приводящий к нужным результатам, созидательный, коэффициент полезного действия, экономия*. Отличительные семы, актуализируемые в дефинициях на английском языке: *экономия и изобретательность*. Учитывая наполнение данных

сем, можно говорить о том, что в ядре номинативного поля рассматриваемого концепта в русском языке находится семантический компонент *эффективное /результативное, дающее наибольший эффект/ использование ресурсов /средств, запасов, источников/*; в английском языке *эффективное /качественное, без лишних затрат, превышающее затраты/ использование ресурсов /средств, запасов, источников/*.

2.3 Макроструктура концепта «ресурсоэффективность / resource efficiency»

2.3.1 Макрокомпоненты концепта «ресурсоэффективность / resource efficiency» в русскоязычном научном дискурсе

Как уже было отмечено, представление о структуре концепта также является дискуссионным полем в концептологических исследованиях. В нашей работе мы идем вслед за И.А. Стерниным и З.Д. Поповой, которые определяют три базовые структурные компонента концепта: информационное содержание, образ и интерпретационное поле, описание которых представляет собой перечисление составляющих данные компоненты когнитивные признаки [17, с. 75].

Основные семантические компоненты, характеризующие содержание концепта «ресурсоэффективность / resource efficiency» в научном дискурсе русского языка, были выявлены путем анализа контекстов, содержащих лексемы «ресурсоэффективность», «ресурсоэффективный», словосочетание «эффективное использование ресурсов». На основе полученного материала посредством когнитивной интерпретации были выявлены основные когнитивные признаки рассматриваемого концепта. Когнитивная интерпретация через анализ значений единиц, номинирующих концепт, предполагает их обобщение на более абстрактном уровне, в результате которого выявляются и словесно формулируются когнитивные признаки, система которых составляет основу модели содержания концепта [17, с. 139]. Выявленные когнитивные признаки были классифициро-

ваны по их принадлежности к основным структурным компонентам коцепта. При описании в скобках указано количество единиц объективации того или иного признака. В результате было установлено, что в русскоязычном научном дискурсе содержание рассматриваемого концепта включает:

I. Информационное содержание (77).

Информационное содержание характеризуется когнитивными признаками, которые объективируют наиболее существенные, основные черты концептуализируемого явления или предмета, оно представляет собой дифиниционный минимум признаков. Информационное содержание концепта «ресурсоэффективность / resource efficiency» близко по содержанию к словарному определению его ключевого слова. В русскоязычном научном дискурсе оно образуется следующими когнитивными признаками:

1. Деятельность, обеспечивающая эффективное (результативное) использование ресурсов (40): *эффективное использование ресурсов, позволяет достичь оптимального результата; способ организации человеческой жизнедеятельности, который позволяет достигнуть нужного результата; способность достигать максимальных результатов; нацеленность на получение результата; обеспечить достижение результата; зависит качество полученного результата; повышение результативности работы предприятия; повышение эффективности использования ресурсов; эффективность по использованию каждого вида ресурсов.*

Данный признак воплощен, например, в следующих контекстах: «Ресурсоэффективность позволяет с помощью определенных преобразований достигнуть оптимального результата, получить желаемый итог» [16, с. 42]; «Целевой подход к управлению ресурсоэффективностью основан на определении и структуризации желаемого результата управления и на построении программы достижения целей» [70].

2. Предполагает рациональное использование ресурсов (20): *рациональное использование топливно-энергетических ресурсов; рациональное использование имеющихся ресурсов предприятия. В качестве примера можно*

привести следующие контексты: «Поэтому, оперируя понятием ресурсоэффективности, не стоит забывать о доминирующем моменте – рациональном использовании ресурсов, которое не означает сокращение использования ресурсов» [71]; «В РФ разрабатывают научно-практические рекомендации по рациональному использованию топливно-энергетических ресурсов и энергосбережению, активно взаимодействует с ведущими НИИ и КБ области, вузами, по широкому кругу вопросов ресурсопользования» [72].

3. Предполагает устойчивое использование ресурсов (15): устойчивый результат по экономии; устойчивое потребление и производство; устойчивое развитие цивилизации; фактор устойчивого экономического роста. В контекстах данный признак эксплицирован следующим образом: «Подпрограмма будет способствовать разработке стратегических основ и экономических инструментов, поощряющих эффективное использование ресурсов и устойчивое потребление и производство в качестве самостоятельных средств, в контексте национальной политики в области развития и осуществления многосторонних природоохранных соглашений и в интересах обеспечения комплексной утилизации отходов, предупреждения экологических рисков и восстановления после промышленных аварий» [73]; «Ресурсоэффективность – основа устойчивого развития цивилизации» [16, с. 46].

4. Предполагает сведение затрат к минимуму (2): использование меньшего количества ресурсов; потреблять при производстве продукции меньше, производить больше. Пример контекста: «Повышение ресурсоэффективности означает использование меньшего количества ресурсов для производства того же объема продукции или получения того же свойства» [72].

II. Интерпретационное поле (325).

Интерпретационное поле концепта включает признаки, которые расширяют и каким-либо образом интерпретируют основное информационное содержание. Оно не однородно. З.Д. Попова и И.А. Стернин выделяют несколько зон, которые формируются признаками, объединенными определенным содержательным единством: энциклопедическая, утилитарная, общеоценочная, регу-

лятивная, социально-культурная, мифологическая, идентификационная, паремиологическая [17, с. 230-233]. В зависимости от типа концепта данные зоны могут быть воплощены с разной степенью яркости или не проявиться вовсе.

Принадлежность концепта «ресурсоэффективность / resource efficiency» к научному дискурсу, а также специфика его бытования, определенная степень абстрактности, наполнение анализируемых признаков объясняет невербализованность идентификационной, социо-культурной, мифологической и паремиологической зоны как в русскоязычном, так и в англоязычном материале.

Утилитарная зона (134)

Утилитарную зону составляют когнитивные признаки, в которых отражены прагматические характеристики понятийной составляющей концепта, представления о возможности использования концептуализируемого объекта для каких-либо практических целей, его функции, каких целей с его помощью можно достичь, какие возможны / существуют последствия взаимодействия с ним.

В русскоязычном научном дискурсе выявлены следующие когнитивные признаки, формирующие утилитарную зону концепта:

1. Влияет на экономический успех деятельности (48): *повышение прибыльности предприятий; способствовать непрерывному функционированию и дальнейшему развитию; получение определенной выгоды (прибыли); способствовать процессам получения прибыли; увеличение прибыли более чем в 2 раза; способствуют повышению эффективности и результативности работы предприятия; улучшение экономических результатов деятельности предприятия в целом; повышать конкурентоспособность; принесет возможности привлечения инвестиций; является основой повышения конкурентоспособности; конкурентоспособность промышленных разработок; влияет на рентабельность; фактор устойчивого экономического роста.*

Данный когнитивный признак актуализируется в следующих контекстах: *«Определение спектра подходов к управлению стратегией ресурсоэффективности предприятия и обоснование их применения способствуют <...>*

улучшению экономических результатов деятельности предприятия в целом» [70]; «Повышение ресурсоэффективности принесет возможности привлечения инвестиций» [74].

2. Способствует ресурсосбережению (39): может дать устойчивый результат по экономии; вопрос об экономии ресурсов; экономное ресурсопользование; экономия затрат предприятия; сокращение расходов на сырьё и энергию; снижение энергоемкости ВРП; энергоресурсоэффективность; программы энерго-, ресурсосбережения; будущее ресурсов; экономия ресурсов; восстановление возобновимых природных ресурсов; снизить степень конкуренции за ресурсы в мире; переработка; снижение уровня потребления энергетических и материальных ресурсов; ресурсосберегающие меры; использование меньшего количества ресурсов.

Данный признак находит воплощение, например, в следующих контекстах: «Одним из важных аспектов в управлении ресурсоэффективностью является управление стратегией ресурсоэффективности предприятия и возможность прогнозирования показателей ресурсоэффективности (сокращение расходов на сырьё и энергию и т. п.)» [70]; «Целью ресурсоэффективности является снижение уровня потребления энергетических и материальных ресурсов и снижение воздействия человека на окружающую среду» [75].

3. Позволяет минимизировать негативное влияние на окружающую среду (25): предотвращение негативного экологического воздействия; предупреждение экологических рисков; интенсификации экологической деятельности; уменьшение уровня загрязнения окружающей среды; снижение воздействия ТЭК на окружающую среду; преодоление проблемы истощения ресурсов; уменьшение экологических последствий производства; снижение воздействия человека на окружающую среду; метод предотвращения экологического загрязнения; минимизация негативного воздействия на окружающую среду; способ повышения экологической безопасности; экологичность; экологическая результативность на уровне отраслей и регионов.

В качестве иллюстрирующих примеров можно привести следующие контексты: *«Снижение эксплуатационных потребностей активно помогает человеку в решении, обеспечивающем минимизацию негативного воздействия на окружающую среду»* [75]; *«Не случайно ресурсоэффективность считается способом повышения экологической безопасности»* [75].

4. Способствует развитию специальных технологий (22): *ресурсоэффективные технологии; новые технологии; современные технологии; новые системы управления; промышленные разработки; новые технологии повышения ресурсоэффективности; предприятия с использованием высоких, сложных технологий; привести к развитию технологий двойного назначения; ресурсо- и энергосберегающие технологии; решения, материалы и оборудование, обеспечивающие энерго- и ресурсоэффективность; технологии ресурсоэффективного управления.*

Примеры объективации данного признака в контекстах: *«Ресурсоэффективность может снизить степень конкуренции за ресурсы в мире, а также привести к развитию технологий двойного назначения»* [75]; *«Таким образом, дальнейшее исследование ресурсоэффективности в области менеджмента позволит предложить технологии ресурсоэффективного управления предприятием (организацией), которые позволят применить накопленный опыт, инструменты, механизмы современного менеджмента для решения задач в области ресурсоэффективного управления»* [71].

Часто все признаки, составляющие утилитарную зону, вербализуются в рамках одного контекста, тем самым можно утверждать о существовании взаимозависимости между ними.

Регулятивная зона (95)

В регулятивной зоне объединяются признаки, отражающие представления о том, что необходимо, предписывается или не нужно делать в сфере, которую покрывает концепт. Признаки, составляющие регулятивную зону концепта «ресурсоэффективность / resource efficiency» в русскоязычном научном дискурсе корреспондируют с признаками утилитарной зоны:

1. Необходимо осуществлять деятельность, которая способствует ресурсоэффективности (29): *с помощью определенных преобразований; подготовка кадров; целевой подход к управлению ресурсоэффективностью; управление стратегией ресурсоэффективности; внедрять ресурсосберегающие меры; повышения экологической безопасности; контролировать уровень ресурсоэффективности; экономия ресурсов; рациональное использование имеющихся ресурсов; популяризация и тиражирование; проводя политику энергоресурсоэффективности; нужно внедрять современные технологии; потреблять при производстве продукции меньше; организация управления ресурсоэффективностью; использование меньшего количества ресурсов; применяются решения, материалы и оборудование, обеспечивающие энерго- и ресурсоэффективность; уменьшение экологических последствий производства.*

Пример воплощения данного признаков в контекстах: *«Задача – подготовка кадров, нацеленных на ресурсоэффективные технологии, таких специалистов, которые придя на предприятие, будут знать, как их внедрять, как оценивать, где их найти или как способствовать процессам получения прибыли именно за счет этих технологий» [76]; «Подитоживая вышеупомянутое, стоит отметить, что промышленным предприятиям следует контролировать уровень ресурсоэффективности предприятия и вовремя внедрять ресурсосберегающие меры, чтобы быть конкурентоспособными» [70].*

2. Необходимо повышать уровень ресурсоэффективности (23): *улучшать показатели эффективности использования ресурсов; повышение ресурсоэффективности; повышение эффективности использования; повышение эффективного использования ресурсов; поиск путей развития; совершенствование ресурсо- и энергосберегающих технологий; новые технологии повышения ресурсоэффективности.*

Иллюстрирующий контекст: *«В зависимости от оценки уровня ресурсоэффективности предприятия можно определить оптимальную стратегию*

ресурсоэффективности, которую целесообразно выбрать для повышения эффективности использования ресурсов предприятием» [70].

3. Необходимо разработать программу ресурсоэффективной деятельности (15): разработать направления деятельности, разработка программы достижения целей, разработать направления деятельности; разработка стратегических основ и экономических инструментов; вырабатывать ресурсоэффективную стратегию, определение спектра подходов; необходимы программы энерго-, ресурсосбережения; определение оптимальной стратегии ресурсоэффективности; планирование уровня ресурсоэффективности.

Примером может послужить следующий контекст: «В текущей экономической ситуации республиканской промышленности для конкурентоспособности необходимы программы энерго-, ресурсосбережения, нужно внедрять современные технологии» [77].

4. Необходимо решать проблемы в этой области (15): решить актуальные проблемы; относится к задачам, требующим незамедлительного решения; решения задач в области ресурсоэффективного управления; решение вопросов; разработка вариантов решения проблемы.

Пример контекста: «В последнее десятилетие проблема экономии ресурсов относится к задачам, требующим незамедлительного решения» [72].

5. Необходимо изучать (13): исследование проблем ресурсоэффективности; должна анализироваться; систематизируются сведения об уровне; дальнейшее исследование ресурсоэффективности; необходимость в научном обосновании целей, стратегий.

Признак воплощен, например, в следующих контекстах: «Особое значение приобретает модель стратегии ресурсоэффективности предприятия в условиях возрастающей конкуренции, которая предусматривает обоснованный анализ его конкурентоспособности, оценку внешних и внутренних факторов» [70]; «Анализироваться должна эффективность по использованию каждого из видов ресурсов» [75].

В энциклопедическую зону концепта входят когнитивные признаки, которые формируются в результате личного опыта взаимодействия с концептуализируемым объектом, обучения, они расширяют понятийное содержание концепта.

В русскоязычном научном дискурсе данная зона воплощена в следующих когнитивных признаках:

1. Распространяется на различные виды ресурсов (22): *топливно-энергетические ресурсы; энергоресурсы; ресурсы предприятия; человек выступает ресурсом; энергия, вода и базовые материалы; человеческие ресурсы; возобновимые природные ресурсы; информационные ресурсы; материальные и нематериальные.*

Приведем примеры контекстов: *«Сущность <...> заключается прежде всего в научном обосновании целей <...> которые <...> могут обеспечить <...> рациональное использование имеющихся ресурсов предприятия» [70]; «Можно прибегнуть к широкой трактовке ресурсоэффективности, где человек выступает тем ресурсом, от грамотности использования которого зависит качество полученного результата (от отношения к самому себе также во многом зависит его собственная перспектива)» [15].*

2. Реализуется в различных областях и сферах деятельности (20): *управленческий потенциал повышения ресурсоэффективности; ресурсоэффективность предприятия; ресурсоэффективность в менеджменте; во всех областях человеческой жизни; на государственном уровне; ресурсоэффективные методы производства в промышленности; исследование проблем ресурсоэффективности в образовательном процессе; философский взгляд; научные исследования; ресурсоэффективность вуза.*

Признак вербализуется в следующих контекстах: *«Сегодня как никогда встает вопрос об экономии энергоресурсов и рациональном их использовании во всех областях человеческой жизни» [72]; «Ключевыми партнерами ЮНЕП по определению целевых показателей природоохранной деятельности и оказа-*

нию поддержки применению ресурсоэффективных методов производства в промышленности на национальном и региональном уровнях являются национальные центры более чистого производства и научно-исследовательские институты, оказывающие поддержку процессу промышленного развития» [73].

3. Учебный предмет (6): первое отечественное пособие по ресурсоэффективности; студенты изучают темы, касающиеся экономного ресурсопользования; дисциплина «Основы ресурсоэффективности». В контексте: «В связи с возникшими вопросами, ВУЗам России стоит включить в учебные планы обязательную для всех направлений дисциплину “Основы ресурсоэффективности”» [71].

4. Реализуется в разных странах (4): в РФ разрабатывают научно-практические рекомендации; для стран Европейского союза и других развитых стран мира. Примеры контекстов: «В РФ разрабатывают научно-практические рекомендаций по рациональному использованию топливно-энергетических ресурсов и энергосбережению, активно взаимодействует с ведущими НИИ и КБ области, вузами, по широкому кругу вопросов ресурсопользования» [72]; «Идея ресурсоэффективности является сегодня приоритетной для стран Европейского союза и других развитых стран мира» [16].

Общеоценочная зона (44)

В общеоценочной зоне группируются признаки, которые отражают оценку объекта концептуализации. Данную зону концепта «ресурсоэффективность / resource efficiency» в русскоязычном научном дискурсе составляют следующие признаки:

1. Играет важную роль (29): критерий оценки человеческой деятельности; проблемы начали активно поднимать на государственном уровне; перспективы будущего развития; императив развития; приобретает особое значение; важный и актуальный вопрос; популярный; приоритетная идея; широко используемый; сегодня как никогда встает вопрос; наиболее важный фактор;

важный вопрос для стратегии развития; становится актуальным исследование проблем; актуальные проблемы; императив развития.

Этот признак реализуется в следующих контекстах: *«Управление стратегией ресурсоэффективности предприятия – важный и актуальный вопрос, которому уделено значительное внимание в научных работах таких учёных, как Р.И. Балашова, М.И. Иванов, И.Я. Ипполитова, Н.И. Конищева, В.А. Рульев, Л.Т. Хижняк и др.»* [70]; *«Проблемы энергосбережения и ресурсоэффективности начали активно поднимать на государственном уровне»* [77].

2. Оценка уровня / воздействия ресурсоэффективности (15): *оценка уровня; сведения об уровне ресурсоэффективности; низкий уровень; средний уровень; высокий уровень. Например: «Для дальнейшей оценки возможных значений исходной лингвистической переменной Z используем следующие сроки: НРД – низкий уровень ресурсоэффективности предприятия; СРР – средний уровень ресурсоэффективности предприятия; ВРР – высокий уровень ресурсоэффективности предприятия»* [70]; *«Систематизируются сведения об уровне ресурсоэффективности и экологической результативности на уровне отраслей и регионов»* [77].

III. Образное содержание (10).

Образное содержание концепта «ресурсоэффективность / resource efficiency» воплощается в перцептивном образе (он отражает чувственные представления о ресурсоэффективности) и когнитивном образе (когнитивной метафоре).

Перцептивный образ концепта в русскоязычном материале представлен следующими образами:

1. «Зеленый» (4): *зеленое строительство; зеленая экономика; зеленые технологии; зеленый город. Данный образ эксплицируется, например, в следующем контексте: «Зеленое строительство наиболее успешно тогда, когда его принципы учтены и реализованы еще на этапе проектирования при выборе материалов, оборудования и систем. Создание ресурсоэффективных конструкций и использование ресурсосберегающих материалов может максимизиро-*

вать функциональность и одновременно оптимизировать использование природных ресурсов» [78].

2. **«Чистый» (З):** чистые технологии; чистое производство. В контексте данный образ получает, например, такое воплощение: *«Все большие компаний внедряют чистые технологии, к которым относятся технологические решения в области ресурсоэффективности, возобновляемой энергетики и обращения с отходами»* [79].

3. Когнитивный образ выражается в метафорической характеристике, отражающей интеллектуальное качество – **«умный» (З):** умный город; умные здания. Например: *«Один из основных механизмов формирования ресурсоэффективных систем в городах <...> – разработка и внедрение систем сертификации зданий и сооружений, с постепенным переходом к встроенным ресурсопроизводящим элементам. Иными словами, “умные” здания из потребителей энергии превращаются в ее производителей – и то же можно сказать о городе в целом»* [75].

Выводы

Проведенное исследование позволило выявить основные когнитивные признаки концепта «ресурсоэффективность / resource efficiency» в русскоязычном научном дискурсе, а также определить степень яркости проявления данных признаков (см. Приложение А). Макроструктуру концепта можно представить следующим образом:

Информационное содержание рассматриваемого концепта составляет 18,69% содержания концепта. Когнитивные признаки, вошедшие в него, соотносимы с семами, отраженными в словарных дефинициях «ресурс» и «эффективность». Наиболее ярко представлен признак «деятельность, обеспечивающая эффективное (результативное) использование ресурсов», который занимает 51,95% от общего числа единиц объективации информационного содержания. Эффективность в контекстах прежде всего соотносится с результативностью деятельности.

Интерпретационное поле концепта составляет 78,88% содержания концепта. Оно включает многочисленные признаки концепта, которые характеризуют представление о роли ресурсоэффективности, требованиях к ее реализации, оценке ее уровня.

Наиболее заметными в интерпретационном поле концепта является утилитарная зона (41,23%) и регулятивная зона (29,23%). Наиболее ярко представлены признаки *«влияет на экономический успех деятельности»* (14,77%), *«необходимо осуществлять деятельность, которая способствует ресурсоэффективности»*. Менее заметна энциклопедическая зона (16%) и общеоценочная зона (13,54%). Яркость энциклопедической и общеоценочной зон соотносима.

Образный компонент составляет 2,43% содержания концепта.

Образная составляющая мало заметна в структуре концепта, в которой преобладают рациональные и утилитарные признаки, что связано со спецификой научного дискурса.

Цветовой образ *«зеленый»* (40% от единиц, воплощающих компонент) и образ *«чистый»* указывают на экологическую составляющую деятельности. Антропоморфный образ *«умный»* указывает на технологичность процессов, связанных с ресурсоэффективностью.

2.3.2 Макрокомпоненты концепта «ресурсоэффективность / resource efficiency» в англоязычном научном дискурсе

Когнитивные признаки концепта «ресурсоэффективность / resource efficiency» в англоязычном научном дискурсе выявлялись на основе анализа контекстов, включающих ключевое слово концепта «resource efficiency», а также словосочетание «efficiency of using resources». В результате было установлено, что в англоязычном научном дискурсе содержание рассматриваемого концепта включает следующие когнитивные признаки:

I. Информационное содержание (134).

1. Деятельность, обеспечивающая эффективное (продуктивное) использование ресурсов (61): *the benefit obtained from the use of natural resources /польза, полученная от использования природных ресурсов/; the impacts derived from the use of resources /эффект, полученный от использования ресурсов/; resource productivity /производительность ресурсов/; efficiency of using resources /эффективность использования ресурсов/.*

В контекстах данный признак может быть выражен следующим образом: «Resource efficiency is defined as the efficiency of using resources» /Под ресурсоэффективностью понимается эффективное использование ресурсов/ [80]; «Resource efficiency is the benefit obtained from the use of natural resources» /Ресурсоэффективность – польза, полученная от использования природных ресурсов/ [54].

2. Предполагает устойчивое использование ресурсов (32): *strategy on the sustainable use of resources /стратегия устойчивого использования ресурсов/; sustainable use of resources /устойчивое использование ресурсов/; using the Earth's limited resources in a sustainable manner /использование ограниченных ресурсов Земли на устойчивой основе/; using resources in a sustainable way /использование ресурсов устойчивым образом/; requires extracting and using natural resources in a sustainable way /требует добычи и использования природных ресурсов на устойчивой основе/; sustainable development /устойчивое развитие/; sustainable consumption and production /устойчивое потребление и производство/.*

Данный признак реализуется, например, в следующем контексте: «Resource efficiency means using the Earth's limited resources in a sustainable manner while minimising impacts on the environment» /Эффективное использование ресурсов/ Ресурсоэффективность означает использование ограниченных ресурсов Земли на устойчивой основе при минимальном воздействии на окружающую среду/ [81].

3. Предполагает сведение затрат к минимуму (25): *minimising use of natural resources /сведение к минимуму использования природных ресурсов/; al-*

lows the economy to create more with less, delivering greater value with less input /позволяет экономике создавать большие продукции с меньшими затратами, обеспечивая большую ценность при меньшем количестве материалов (сырья)/; efficiently, so that more value is created with less input /эффективно, чтобы большая ценность создавалась при меньшем количестве материалов (сырья); saving as much energy as possible /экономить больше энергии, насколько это возможно/; maximum resource conservation during the production process /максимальная экономия ресурсов в производственном процессе/; are able to create more from less /способны создавать большее из меньшего/; by producing more wellbeing with less material consumption /производя больше благ с меньшим материальными затратами/; doing more and better with less /делать больше и лучше с меньшими затратами/.

Продемонстрировать проявление признака можно на примере следующего контекста: «The term is interpreted in very different ways: for some it means saving as much energy as possible, for others it is about maximum resource conservation during the production process» /Термин трактуется по-разному: для некоторых это означает экономию энергии, настолько, насколько это возможно, для других речь идет о максимальной экономии ресурсов во время производственного процесса/ [82].

4. Предполагает рациональное использование ресурсов (16): *rational and effective use of resources /рациональное и эффективное использование ресурсов/. Реализация в контексте: «The notion of “eco-efficiency” can provide a solid basis for developing a conceptual understanding of rational and effective use of resources and a set of tools to move us toward these objectives» /Понятие «экологической эффективности» может обеспечить прочную основу для разработки концептуального понимания рационального и эффективного использования ресурсов и набор инструментов, чтобы помочь нам достичь этих целей/ [83].*

II. Интерпретационное поле (400).

Утилитарная зона (150)

1. Позволяет минимизировать негативное влияние на окружающую среду (58): *minimising impacts on the environment /сведение к минимуму воздействия на окружающую среду/; reducing the environmental impact /снижение воздействия на окружающую среду/; to ensure 'greener' deals /чтобы обеспечить «экологичность» сделок/; ensuring the lowest possible impact on our environment /обеспечение минимально возможное воздействие на окружающую среду/; to reductions of CO₂ emissions /к сокращению выбросов CO₂/; decoupling economic growth from resource use and environmental degradation /отделение экономического роста от использования ресурсов и ухудшения окружающей среды/.*

Пример: «Resource efficiency to mean ensuring the lowest possible impact on our environment» /Ресурсоэффективность означает обеспечение минимально возможного воздействия на окружающую среду/ [82].

2. Влияет на экономический успех деятельности (33): *how they contribute to our well-being and economy /как они способствуют нашему благосостоянию и экономике/; a natural and progressive economic phenomenon /естественное и прогрессивное экономическое явление/; hastens the transition to a more sustainable model of economic prosperity /ускоряет переход к более устойчивой модели экономического процветания/; economic stability will increase /экономическая стабильность будет расти/; will sustain the economic health of key sectors /будет поддерживать экономическое состояние таких ключевых секторах/; harmonizes the economic, environmental, and social elements of development /гармонизирует экономические, экологические и социальные элементы развития/; resource efficiency is an economic imperative /ресурсоэффективность – это экономический императив/.*

Пример контекста: «Better resource efficiency will sustain the economic health of key sectors such as agriculture, forestry and fisheries» /Повышение ресурсоэффективности будет поддерживать экономическое состояние в таких ключевых секторах, как сельское хозяйство, лесное хозяйство и рыболовство/ [53].

3. Способствует ресурсосбережению (27): *reducing what we use and consume /сокращение того, что мы используем и потребляем/; to counter rising input costs /чтобы противостоять увеличению затрат/; successfully reduce the energy consumption of electrical equipment /успешно сократить потребление энергии электрическим оборудованием/.*

Пример воплощения данного признака в контексте: «*Has served as an instrument of the European Union to already successfully reduce the energy consumption of electrical equipment*» /служила Европейскому союзу в качестве инструмента успешного сокращения потребления энергии электрическим оборудованием / [54].

4. Позволяет решать социальные проблемы (20): *high rates of employment deliver improved social and territorial cohesion /высокий уровень занятости обеспечивают повышение социальной и территориальной сплоченности/; include social criteria /включить социальные критерии/; the effectiveness of hunger-reduction efforts /повышают эффективность усилий по сокращению голода/; as a response to expected increasing natural resource scarcities /как ответ на ожидаемое увеличение дефицитов природных ресурсов/; promoting greater energy security /содействие повышению энергетической безопасности/.*

Пример в контексте: «*This definition <...> to explicitly include social criteria as well as economic and environmental criteria in order to improve rates of uptake of eco-efficiency technologies, to promote practices that improve the effectiveness of hunger-reduction efforts*» /Это определение <...> явно включает как социальные критерии, так и экономические и экологические критерии, чтобы повысить темпы включения технологий экологической эффективности, содействовать практикам, которые увеличивают эффективность усилий по сокращению голода/ [83].

5. Способствует развитию специальных технологий (12): *industrial innovation policy /инновационная политика промышленности/; it is the practical and continuous innovation /это практическое и непрерывное новшество/; new frameworks and development tools /новые механизмы и средства разработки/.*

Например: «It is the practical and continuous innovation that comes from a combination of necessity and ingenuity» /Это практическое и непрерывное новшество, которое происходит от сочетания необходимости и изобретательности/ [84]; «Resource efficiency is new frameworks and development tools» /Ресурсоэффективность – это новые структуры и механизмы развития/ [83].

Энциклопедическая зона (127)

1. Реализуется в различных областях и сферах деятельности (63): a key priority for policymakers /ключевой приоритет для политиков/; on energy, transport, climate change, industry, commodities, agriculture, fisheries, biodiversity and regional development /в области энергетики, транспорта, изменения климата, промышленности, товаров, сельского хозяйства, рыболовства, биоразнообразия и регионального развития/; natural resources in the economy /природные ресурсы в экономике/; resource use efficiency in agriculture /эффективное использование ресурсов в сельском хозяйстве/; to the entire production-consumption system in the economy /ко всей системе производства-потребления в экономике/. Например: «Resource use efficiency in agriculture is defined to include the concepts of technical efficiency, allocative efficiency and environmental efficiency» /Эффективность использования ресурсов в сельском хозяйстве включает понятия технической эффективности, эффективность распределения ресурсов и экологической эффективности/ [80].

2. Распространяется на различные виды ресурсов (52): use of natural resources /использование природных ресурсов/; that applies to all natural resources /относится ко всем природным ресурсам/; most often referring /довольно общий характер/; materials and energy /материалов и энергии/; healthcare resources /ресурсы здравоохранения/; technical efficiency /техническая эффективность/; productive efficiency /производственной эффективности/; allocative efficiency /эффективность распределения ресурсов/; environmental efficiency /экологическая эффективность/; energy efficiency /энергоэффективность/.

В качестве примера можно привести следующий контекст: «Resource efficiency is an overarching idea that applies to all natural resources from food,

timber, and biodiversity to metals, soil, water, minerals, the atmosphere and land»
*/Эффективность использования ресурсов является всеохватывающей – все-
объемлющей идеей, которая относится ко всем природным ресурсам от про-
дуктов питания, древесины и биоразнообразия до металлов, почвы, воды, ми-
нералов, атмосферы и земли/ [53].*

3. Реализуется в разных странах (12): *most countries /большинство
стран/; in German /в Германии/; the European Union (EU) and the wider global
community /Европейский союз (ЕС) и мировое сообщество/; 164 nations met to
talk about sustainable development /164 страны собрались, чтобы говорить об
устойчивом развитии/. Данный признак реализуется, например, в следующем
контексте: «Resource efficiency is one of the most important challenges faced today
by the European Union (EU), and the wider global community»*
*/Ресурсоэффективность является одной из наиболее важных проблем, с кото-
рой сталкивается сегодня Европейский союз (ЕС), а также широкое мировое
сообщество/ [81].*

Регулятивная зона (80)

**1. Необходимо осуществлять деятельность, которая способствует ре-
сурсоэффективности (32):** *there are some simple actions that encourage energy
efficiency /есть несколько простых действий, которые способствуют повыше-
нию энергоэффективности/; increasing recycling of waste /увеличение объемов
утилизации отходов/; improving the share of renewables /повышение доли возоб-
новляемых источников энергии/; recycling waste /переработка отходов/; redu-
cing food waste /сокращение пищевых отходов/; decrease energy use /снижение
потребления энергии/; the discontinuation of environmentally harmful subsidies
/сокращение экологически вредных субсидий/; of doing justice to the rights of all
people everywhere to development and prosperity /соблюдать права всех людей во
всем мире на развитие и процветание/; reduced consumption of certain materials
/снижение потребления определенных материалов/.*

Пример контекста: «Reducing food waste has the most obvious benefits for resource efficiency» /Сокращение пищевых отходов имеет наиболее очевидные преимущества для повышения эффективности использования ресурсов/ [85].

2. Необходимо повышать уровень ресурсоэффективности (21): approaches were defined to increase the resource efficiency /определены подходы для повышения эффективности использования ресурсов/; improving resource efficiency as a vehicle for improving the competitiveness of the national economy /улучшение эффективности использования ресурсов в качестве средства повышения конкурентоспособности национальной экономики/; increased resource efficiency /повышение ресурсоэффективности/; resource efficiency could be strengthened /эффективность использования ресурсов может быть усилена/; are developing dedicated resource efficiency policy frameworks /разрабатывают специальные основы политики повышения эффективности использования ресурсов/.

В качестве примера приведем следующий контекст: «Increased resource efficiency is a matter of vital importance for continued socio-economic progress» /Повышение эффективности использования ресурсов является жизненно важным вопросом для дальнейшего социально-экономического прогресса/ [81].

3. Должна быть частью государственной политики (17): national resource policy /национальная политика в области ресурсов/; the guiding principle for EU policies /руководящий принцип политики ЕС/; include resource use and resource efficiency indicators as key indicators in EU environmental assessment methodologies /включить использование ресурсов и показатели ресурсоэффективности в качестве ключевых показателей в методологию ЕС по экологической оценки/.

В качестве примера можно привести следующий контекст: «Industrial policy needs to incorporate resource efficiency, to balance Europe's need for growth and employment with the importance of protecting and managing the environment» /Промышленная политика должна включать в себя эффективность использования ресурсов, чтобы сбалансировать потребность Европы в росте и заня-

тости при этом необходимо защищать окружающую среду и управлять ей/ [81].

4. Необходима всеобщая ответственность (10): *global responsibility /глобальная ответственность/; responsibly /ответственно/*. Например: «See global responsibility as central orientation for national resource policy» /Рассматривать глобальную ответственность в качестве центральной ориентации для национальной политики в области ресурсов/ [82].

Общеоценочная зона (43)

1. Играет важную роль (28): *important challenges /важная задача/; important aspect /важный аспект/; important role /важная роль/; matter of vital importance /имеет жизненно важное значение/; key policy area /ключевая политическая область/; the key word /ключевое слово/; key indicator /ключевой показатель/; key component /ключевой компонент/; a priority /приоритет/; guiding principle /руководящий принцип/; critical opportunity /важнейшая возможность/; greatest potential /огромнейший потенциал/; resource efficiency as one of seven flagship initiatives /ресурсоэффективность в качестве одной из семи флагманских инициатив/; a central consideration /центральный фактор/*.

Данный признак вербализуется, например, в следующих контекстах: «Increased resource efficiency is a matter of vital importance for continued socio-economic progress» /Повышение ресурсоэффективности имеет жизненно важное значение для дальнейшего социально-экономического прогресса/ [86]; «Most countries identify resource efficiency as a priority in economy-wide strategies» /Большинство стран определяет ресурсоэффективность как приоритетную задачу общеэкономической стратегии/ [80].

2. Оценка уровня / воздействия ресурсоэффективности (15): *indicators to measure progress /показатели для оценки прогресса/; has a significant and positive impact /значительное и позитивное воздействие/; is need to assess the current level efficiency /существует необходимость оценки текущего уровня эффективности/*. Например: «Indicators to measure progress in reducing the ecological stress of resource use (eco-efficiency) needed to measure resource efficiency»

/Показатели для оценки прогресса в снижении экологической эффективности, которые необходимы для измерения эффективности использования ресурсов/ [87].

III. Образное содержание (12).

Основные когнитивные признаки, формирующие образное содержание концепта «ресурсоэффективность / resource efficiency» в англоязычном научном дискурсе совпадают с признаками, вербализованными в контекстах на русском языке.

1. «Зеленый» / «Green» (8): *green building /зеленое строительство/; green economy /зеленая экономика/; greener future /более «зеленое» будущее – экологически здоровое будущее; green growth /зеленое развитие/; «greener» deal /«более зеленые» контракты – экологические контракты/.*

Данный образ эксплицируется, например, в следующем контексте: *«The concepts of sustainable consumption and production (SCP) and green growth are also very interlinked with resource efficiency» /Концепции устойчивого потребления и производства (УПП) и «зеленого» развития также тесно взаимосвязаны с ресурсоэффективностью/ [87].*

2. «Умный» / «Smart» (3): *smarth growth /умное развитие/; is smart /умный/. Например: «“Smart growth” establishes resource efficiency as the guiding principle for EU policies on energy, transport, climate change, industry, commodities, agriculture, fisheries, biodiversity and regional development» /«“Умный рост” определяет ресурсоэффективность в качестве основополагающего принципа политики ЕС в области энергетики, транспорта, изменения климата, промышленности, сырьевых товарах, сельского хозяйства, рыболовства, сохранения биоразнообразия и регионального развития»/ [88]; «Resource efficiency strategy aims to encourage economic growth that is smart (based on knowledge and innovation)» / Способ поддержки экономического роста, который является умным (на основе знаний и инноваций)/ [84].*

3. «Чистый» / «Clean» (1): *clean energy /чистая энергия/. Например: «Ef-
ficiency and renewable resources need each other to win the race for clean and secu-*

re energy» /Эффективность и возобновляемые ресурсы нуждаются друг в друге, чтобы выиграть гонку за чистой и безопасной энергии/ [87].

Выводы

Проведенное исследование позволило выявить основные когнитивные признаки концепта «ресурсоэффективность / resource efficiency» в англоязычном научном дискурсе, а также определить степень яркости проявления данных признаков (см. Приложение Б). Макроструктуру концепта можно представить следующим образом:

Информационное содержание исследуемого концепта объективировано в 24,54% анализируемых единиц. Оно отражает понятийную составляющую представления о ресурсоэффективности и тесно соотнесено с семантическими компонентами, закрепленными в словарных дефинициях лексем «resource» и «efficiency».

Наиболее ярким информационным признаком является когнитивный признак *«способ организации деятельности, обеспечивающей эффективное (продуктивное) использование ресурсов»* (45,52% от количества единиц объективации компонента). Также важное место занимают признаки *«реализуется на устойчивой основе»* (23,88%) и *«предполагает сведение затрат к минимуму»* (18,66%). В информационном содержании концепта доминируют прагматические признаки. Информационное содержание концепта в англоязычном научном дискурсе отражает представление о ресурсоэффективности как о деятельности, направленной на продуктивное использование ресурсов, реализующейся на устойчивой основе, предполагающей сведение затрат к минимуму и рациональное использование ресурсов.

Интерпретационное поле составляет 73,26% содержания концепта. Оно играет доминирующую роль в концепте и включает много разнообразных когнитивных признаков, характеризующих роль ресурсоэффективности, связь с различными сферами, областями деятельности, а также условия достижения результатов в данной области.

Практически в равном объеме в интерпретационном поле концепта представлены утилитарная зона (37,50% от количества единиц объективации поля) и энциклопедическая зона (31,75%), что объясняется сферой бытования концепта и сущностью самого явления. Большой объем энциклопедической зоны можно объяснить тем, что англоязычный научный дискурс фиксирует опыт внедрения ресурсоэффективности, в нем подчеркивается глобальность проблемы, анализируется опыт многих стран. Признаки *«реализуется в различных областях и сферах деятельности»*, *«позволяет минимизировать негативное влияние на окружающую среду»* и *«распространяется на различные виды ресурсов»* входят в ядро концепта. В меньшем объеме представлены регулятивная зона (20%), общеоценочная зона (10,75%). В целом в концепте «ресурсоэффективность / resource efficiency» в англоязычном дискурсе главную роль играет прагматическое содержание.

Образный компонент составляет 2,2% содержания концепта. Образная составляющая мало заметна в его структуре, также, как и в русскоязычном научном дискурсе. Преобладает цветовой образ «green» (66,67% от количества объективаций структурного компонента). Образ «green», так же, как и «clean», подчеркивают экологичность ресурсоэффективных процессов. Ни одна из составляющих образного содержания концепта «resource efficiency» не является его доминантой.

Можно говорить об определенной сложности в выделении когнитивных признаков, поскольку и в англоязычном и русскоязычном материале контексты отличаются большой информационной плотностью. Безусловно, нельзя утверждать, что в результате проведенного анализа были выявлены все признаки концепта «ресурсоэффективность / resource efficiency». Однако объем материала репрезентативен, он позволяет сделать выводы о базовых когнитивных признаках исследуемого концепта.

2.4 Полевая структура концепта «ресурсоэффективность / resource efficiency»

Важным этапом в описании концепта является моделирование его полевой структуры. При этом исходим из понимания того, что полевая схема содержания концепта не должна совпадать с его макроструктурой, которая строится на распределении когнитивных признаков по структурным компонентам с учетом яркости их проявления.

Полевая структура включает ядро, ближнюю, дальнюю и крайнюю периферию. Распределение когнитивных признаков внутри поля зависит от их яркости и не зависит от того, к какому макрокомпоненту принадлежит тот или иной когнитивный признак. При этом в равной степени яркими могут быть признаки, относящиеся и к информационному содержанию, и к интерпретационному полю, и к образному содержанию. В результате анализа яркости проявления выделенных когнитивных признаков концепта «ресурсоэффективность / resource efficiency» была выполнена словесная модель его полевой структуры в русскоязычном и англоязычном научном дискурсе.

*Полевая структура концепта «ресурсоэффективность / resource efficiency»
в русскоязычном научном дискурсе*

Полевая структура концепта «ресурсоэффективность / resource efficiency» может быть описана в следующем образом:

Ядро

- *влияет на экономический успех деятельности – 48;*
- *деятельность, обеспечивающая эффективное (результативное) использование ресурсов – 40;*
- *способствует ресурсосбережению – 39;*
- *необходимо осуществлять деятельность, которая способствует ресурсоэффективности – 29;*
- *играет важную роль – 29;*

Ближняя периферия

- *позволяет минимизировать негативное влияние на окружающую среду* – 25;
- *необходимо повышать уровень ресурсоэффективности* – 23;
- *распространяется на различные виды ресурсов* – 22;
- *способствует развитию специальных технологий* – 22;
- *предполагает рациональное использование ресурсов* – 20;
- *реализуется в различных областях и сферах деятельности* – 20;

Дальняя периферия

- *необходимо решать проблемы в этой области* – 15;
- *оценка уровня / воздействия ресурсоэффективности* – 15;
- *необходимо разработать программу ресурсоэффективной деятельности* – 15;
- *предполагает устойчивое использование ресурсов* – 15;
- *необходимо изучать* – 13;

Крайняя периферия

- *учебный предмет* – 6;
- *реализуется в разных странах* – 4;
- *«зеленый»* – 4;
- *«чистый»* – 3;
- *«умный»* – 3;
- *предполагает сведение затрат к минимуму* – 2.

Как видим, структура рассматриваемого концепта в русскоязычном научном дискурсе представлена 22 когнитивными признаками. 5 из них образуют ядро концепта, в которое входят преимущественно признаки из интерпретационного поля концепта, а также признак, включающий базовое представление о ресурсоэффективности, как об эффективном использовании ресурсов. Все признаки образного содержания формируют крайнюю периферию концепта.

*Полевая структура концепта «ресурсоэффективность / resource efficiency»
в англоязычном научном дискурсе*

Полевая структура концепта в англоязычном научном дискурсе может быть представлена следующим образом:

Ядро

- реализуется в различных областях и сферах деятельности – 63;*
- деятельность, обеспечивающая эффективное (продуктивное) использование ресурсов – 61;*
- позволяет минимизировать негативное влияние на окружающую среду – 58;*
- распространяется на различные виды ресурсов – 52;*

Ближняя периферия

- влияет на экономический успех деятельности – 33;*
- необходимо осуществлять деятельность, которая способствует ресурсоэффективности – 32;*
- предполагает устойчивое использование ресурсов – 32;*
- играет важную роль – 28;*
- способствует ресурсосбережению – 27;*
- предполагает сведение затрат к минимуму – 25;*
- необходимо повышать уровень ресурсоэффективности – 21;*
- позволяет решать социальные проблемы – 20;*

Дальняя периферия

- должна быть частью государственной политики – 17;*
- предполагает рациональное использование ресурсов – 16;*
- оценка уровня / воздействия ресурсоэффективности – 15;*
- способствует развитию специальных технологий – 12;*
- реализуется в разных странах – 12;*
- необходима всеобщая ответственность – 10;*

Крайняя периферия

- «зеленый» / «green» – 8;
- «умный» / «smart» – 3;
- «чистый» / «clean» – 1.

Таким образом, в англоязычном научном дискурсе был выделен 21 когнитивный признак. 4 когнитивных признака вошли в ядро концепта. Так же, как и в русскоязычном научном дискурсе, в ядре концепта находится представление о ресурсоэффективности как о деятельности, предполагающей эффективное использование ресурсов, а крайнюю периферию формируют образные признаки.

Представленная полевая структура концепта является исследовательской моделью, как и любая модель любого концепта. Так как концепт – это ментальная структура, моделирование его возможно только по косвенным признакам. Полностью языковыми средствами он не может быть выражен, поэтому возможно лишь описание части концепта, так же как невозможно учесть все средства языковой и речевой репрезентации концепта. Однако получить представление о его структуре и базовых признаках представляется возможным.

Логичным этапом нашего исследования является сопоставление особенностей репрезентации исследуемого концепта в русскоязычном и англоязычном научном дискурсе. В Таблице 2 представлены числовые данные объективации параметров концепта «ресурсоэффективность / resource efficiency», которые позволят подкрепить результаты и выводы, формулируемые ниже:

Таблица 2 – Соотношение параметров концепта «ресурсоэффективность / resource efficiency» в русскоязычном и англоязычном научном дискурсе

№	Параметры концепта	% в русско-язычном НД	% в англо-язычном НД
1.	Объем ядра	44,9	42,85
2.	Объем ближней периферии	32,04	39,93
3.	Объем дальней периферии	17,72	15,02
4.	Объем крайней периферии	5,34	2,2
5.	Объем информационного содержания	18,69	24,54

№	Параметры концепта	% в русско-язычном НД	% в англо-язычном НД
6.	Объем интерпретационного поля	78,88	73,26
	6.1. Энциклопедическая зона	12,62	23,26
	6.2. Утилитарная зона	32,53	27,47
	6.3. Регулятивная зона	23,05	14,65
	6.4. Общеоценочная зона	10,68	7,88
7.	Объем образного содержания	2,43	2,20

Основываясь на анализе материала (полученные данные представлены в Таблицах 1 и 2, а также в Приложениях А и Б) можно сформулировать следующие результаты и выводы проведенного исследования:

1. В результате анализа одинакового количества контекстов на русском и английском языках, включающих лексемы «ресурсоэффективность», «ресурсоэффективный», «эффективное использование ресурсов», «resource efficiency», а также «efficiency of using resources» было выделено 412 в материале на русском языке и 546 в материале на английском языке единиц объективации различных когнитивных признаков концепта. Это позволяет говорить о большей плотности вербализуемых признаков в англоязычном научном дискурсе. Поскольку когнитивные признаки анализируются в процентном соотношении, результаты исследования на разных языках сопоставимы.

2. Всего было выделено 22 когнитивных признака в русскоязычном материале и 21 в англоязычном. Небольшое расхождение в количестве и качестве признаков не означает их отсутствие в том или ином варианте дискурса, а говорит о том, что в анализируемом материале тот или иной признак не был вербализован.

3. Из указанного общего количества когнитивных признаков 18 совпадают. По набору признаков идентичны информационное и образное содержание, а также общеоценочная зона в интерпретационном поле. Такое сходство подтверждает универсальный характер концепта, воплощенного в русскоязычном и англоязычном научном дискурсе.

4. Различие в объективации концепта в русскоязычном и англоязычном материале связано с вербализацией / невербализацией того или иного когнитивного признака, а также в степени яркости их проявления.

Так, можно говорить о существенном различии с точки зрения состава признаков регулятивной зоны концепта в русскоязычном и англоязычном научном дискурсе. В русскоязычном материале объективировано 5 признаков, три из которых не были выделены в материале на английском языке: «необходимо разработать программу ресурсоэффективной деятельности»; «необходимо решать проблемы в этой области»; «необходимо изучать». В англоязычном материале вербализовано 4 когнитивных признака, составивших данную зону, два из них не совпадают: «должна быть частью государственной политики» и «необходима всеобщая ответственность». В материале на обоих языках выделенные признаки входят в дальнюю периферию концепта. Различие в наборе признаков регулятивной зоны может быть объяснено разной степенью разработанности проблем ресурсоэффективности в России и в Европе и США.

Также есть различие в составе утилитарной зоны концепта в англоязычном научном дискурсе, которая включает признак «позволяет решать социальные проблемы» (входит в ближнюю периферию концепта), и энциклопедической зоны концепта, воплощенного в русскоязычном научном дискурсе, которая включает признак «учебный предмет» (относится к крайней периферии).

Можно также говорить о небольшом различии в наполнении ядерного признака концепта на обоих языках, такого, как «деятельность, обеспечивающая эффективное использование ресурсов». В русскоязычном материале данный признак чаще всего вербализуется при помощи лексем «результат», «результативный», тогда как в англоязычном материале используются слова «прибыль», «эффект» и «производительность».

5. Различие в воплощении концепта на английском и русском языках также связано со степенью яркости проявления того или иного признака. Особенно это заметно при анализе соотношения зон в рамках интерпретационного

поля. Очевидно серьезное расхождение в объеме воплощения регулятивной и энциклопедической зон.

В макроструктуре концепта на русском языке регулятивная зона занимает больший объем (23,05% от общего количества объективаций), тогда как в материале на английском языке – всего 14,65%. В то же время в англоязычном материале объем энциклопедической зоны составляет 23,26%, а в русскоязычном – 12,62% от общего числа единиц объективации. Это может быть связано с тем, что для русскоязычного научного дискурса наиболее актуально развитие всех направлений деятельности, связанных с ресурсоэффективностью, тогда как в англоязычном научном дискурсе больший акцент ставится на осмыслении уже существующего опыта в данной области.

6. Анализ полевой структуры концепта также позволяет сделать вывод о специфике воплощения рассматриваемого концепта в русском и английском языках. Несмотря на то, что, как уже было замечено, моделирование концепта условно, все же можно говорить об определенных закономерностях его воплощения.

Объемы ядра и периферийных компонентов в рассматриваемых моделях отличаются мало. В материале на русском языке заметно ярче представлена крайняя периферия, что связано с большим количеством входящих в нее признаков.

Можно говорить о заметном расхождении в содержании ядра концепта. Ядро в обоих случаях формируется вокруг представления о ресурсоэффективности как о деятельности, обеспечивающей эффективное использование ресурсов. Однако в русскоязычном научном дискурсе основу ядра составляют признаки утилитарной зоны, в котором закреплены представления об экономическом и ресурсосберегающем потенциале такой деятельности, а также признаки оценочной и регулятивной зоны, которые отражают идею важности ресурсоэффективности и необходимости осуществлять деятельность, которая ей будет способствовать. В то время как в англоязычном научном дискурсе ядро концепта составили признаки энциклопедической зоны, которые объединяют пред-

ставления об областях, в которых применяется ресурсоэффективность и типах ресурсов, которые под нее подпадают. Кроме того, в ядро концепта входит самый яркий признак утилитарной зоны: «позволяет минимизировать негативное влияние на окружающую среду», тогда как в русскоязычном научном дискурсе данный признак представлен гораздо менее ярко и входит в ближнюю периферию концепта.

В составе ближней периферии в полевой структуре концепта на русском и английском языках находится признак «необходимо повышать уровень ресурсоэффективности». В остальном эти зоны различны. В русскоязычном научном дискурсе к ближайшей периферии относится признак, объединяющий представления о рациональном использовании ресурсов. В англоязычном научном дискурсе данный признак относится к дальней периферии концепта. В ближнюю периферию концепта в англоязычном дискурсе входит признак «предполагает сведение затрат к минимуму», который в русскоязычном материале отнесен к крайней периферии. В контекстах на русском языке очень ярко отражено представление о том, что ресурсоэффективность предполагает не столько минимизацию затрат, сколько рациональный подход.

Состав признаков дальней периферии также существенно различается. В русскоязычном научном дискурсе к ней, например, относится признак «предполагает устойчивое развитие», который входит в ближнюю периферию концепта в англоязычном научном дискурсе. Это можно объяснить тем, что данный признак включает представление о долгосрочной перспективе использования ресурсов, а также внимание к экологическим последствиям человеческой деятельности, что является важнейшим компонентом идеи ресурсоэффективности в англоязычном дискурсе.

Крайняя периферия концепта и в русско-, и в англоязычном научном дискурсе представлена прежде всего образными признаками.

Выводы по второй главе

Анализ особенностей репрезентации концепта «ресурсоэффективность / resource efficiency» в научном дискурсе двух языков позволяет сделать вывод об универсальности большинства когнитивных признаков составляющих его содержание. Когнитивными классификационными признаками рассматриваемого концепта в научном дискурсе английского и русского языков являются: основное назначение деятельности, ее свойства, сфера применения, эффективность, необходимость, полезность, влияние на жизнь человека и его среду обитания, требования к реализации.

Различие в объективации концепта в русскоязычном и англоязычном научном дискурсе выражается в наличии / отсутствии того или иного когнитивного признака, а также в степени яркости их проявления. Невербализованность того или иного когнитивного признака не говорит о его отсутствии. Несмотря на то, что нельзя забывать об условности исследовательской модели концепта, она все же позволяет реконструировать основное его содержание и продемонстрировать ключевые концептуальные признаки.

Заключение

Научная картина мира как некая универсальная система воплощает в себе результаты познавательной деятельности человечества. Она характеризуется высокой степенью объективности и нейтральности с точки зрения этнонациональной специфики, однако при этом существующие в ее поле объективные знания и представления приспосабливаются к требованиям определенного языкового сообщества, что отражается и на характере научного дискурса, и на воплощенных в нем концептах.

Концепт в научном дискурсе несет в себе общечеловеческое восприятие того или иного объекта или явления, однако его абсолютная универсальность невозможна, поскольку он вербализуется средствами разных языков, в которых заложены характерные особенности той или иной лингвокультуры, кроме того на формирование и отражение концептуальных представлений может влиять и ряд экстралингвистических факторов.

Наличие особенностей когнитивных механизмов в разных языках делает актуальным выявление и сопоставление особенностей концепта «ресурсоэффективность / resource efficiency» в рамках русскоязычного и англоязычного научного дискурса, которое позволяет, с одной стороны, установить его универсальные черты, а с другой стороны, определить специфику его наполнения и воплощения в научном дискурсе указанных языков.

Концепт «ресурсоэффективность / resource efficiency» репрезентируется целым рядом терминологических единиц, ключевыми из которых являются термины «ресурсоэффективность» и «resource efficiency». Анализ семантики данных лексических единиц, позволил сделать вывод о том, что ядерным компонентом номинативного поля рассматриваемого концепта в русском языке является компонент «эффективное (результативное, дающее наибольший эффект) использование ресурсов (средств, запасов, источников)»; в английском языке – «эффективное (качественное, без лишних затрат, превышающее затраты) использование ресурсов (средств, запасов, источников)».

Значение ключевых слов концепта коррелирует с набором когнитивных признаков, образующих информационное содержание рассматриваемого концепта. Как в русскоязычном, так и англоязычном научном дискурсе под ресурсоэффективностью понимается деятельность, обеспечивающая эффективное использование ресурсов, т. е. их рациональное, устойчивое использование с минимальными затратами. В русскоязычном научном дискурсе эффективность прежде всего связывается с результативностью деятельности, в англоязычном — с продуктивностью.

Большой объем когнитивных признаков, составивших интерпретационное поле концепта «ресурсоэффективность / resource efficiency» позволяет говорить о многоаспектности рассматриваемого явления. Когнитивные признаки характеризуют основное назначение ресурсоэффективности, ее свойства, требования к реализации, степень влияния на жизнь человека и состояние его среды обитания, степень необходимости, полезности. Соответственно, как в русскоязычном, так и в англоязычном научном дискурсе актуализированы утилитарная, регулятивная, энциклопедическая и общеоценочная зона интерпретационного поля концепта, большинство признаков которых также совпадают.

В обоих вариантах актуализируются представления о том, что ресурсоэффективность может быть реализована в различных областях и сферах деятельности человека, она может распространяться на различные виды ресурсов, данная деятельность имеет важное значение для всего мира, именно поэтому ресурсоэффективности развивается в разных странах. Ресурсоэффективность имеет большое значение, поскольку способствует ресурсосбережению, влияет на экономический успех деятельности, позволяет сохранить окружающую среду за счет развития специальных технологий производства и управления. Именно поэтому человечество в целом должно осуществлять свою жизнедеятельность с учетом требований ресурсоэффективности, следить за уровнем ее развития и повышать его.

Также были отмечены расхождения в составе когнитивных признаков, регулятивной и утилитарной зон концепта, что, однако, не означает их отсутст-

вие. В русскоязычном научном дискурсе репрезентованы представления о необходимости разработки программ ресурсоэффективной деятельности, необходимости ее изучения и решения связанных с ней проблем. В англоязычном научном дискурсе вербализуются представления, связанные с социальным аспектом ресурсоэффективной деятельности: решением различных социальных проблем, всеобщей, в частности государственной, ответственности за реализацию ресурсоэффективных программ.

Экологическая направленность ресурсоэффективной деятельности, ее инновационность и технологичность определяет характер образного содержания концепта. Как в русско-, так и в англоязычном научном дискурсе, это образы: «зеленый», «чистый» и «умный», все образные признаки составляют крайнюю периферию концепта.

Основное различие в воплощении концепта «ресурсоэффективность / resource efficiency» в русско- и англоязычном научном дискурсе связано со степенью яркости проявления выделенных когнитивных признаков. Особенно это различие заметно при анализе полевой структуры концепта. В русскоязычном научном дискурсе наиболее ярко выражены представления о ресурсоэффективности, как о деятельности, направленной на результативное использование ресурсов, о том, что она играет важную роль, обеспечивает экономический успех деятельности, способствует ресурсосбережению, ее условия обязательно нужно выполнять.

В англоязычном научном дискурсе ядро концепта составляют представления о ресурсоэффективности как о деятельности, обеспечивающей эффективное использование ресурсов, реализующейся в различных областях, распространяющейся на разные виды ресурсов, позволяющей минимизировать негативное влияние на окружающую среду. Экологический аспект ресурсоэффективности в англоязычном дискурсе объективирован намного ярче, чем в русскоязычном дискурсе.

Таким образом, проведенный анализ позволили выявить особенности концепта «ресурсоэффективность / resource efficiency» в русскоязычном и на-

учном дискурсе. Дальнейшее исследование концепта «ресурсоэффективность / resource efficiency» в русскоязычном и англоязычном научном дискурсе с привлечением большего объема материала перспективно, поскольку позволит дополнить список когнитивных признаков концепта. Кроме того, данный концепт может быть исследован на материале других языков в сопоставительном аспекте.

Интересно с научной точки зрения рассмотреть особенности воплощения концепта «ресурсоэффективность / resource efficiency» в различных научных жанрах, а также в специализированных научных дискурсах. Отдельным направлением может стать переводческий аспект анализа данного концепта.

Список публикаций

1. Динь Тхи Фыонг. Особенности рекламного текста на вьетнамском языке // Научная инициатива иностранных студентов и аспирантов российских вузов: сб. докладов V Всерос. науч.-практ. конф. В 2 т. Т. 1. Томск, 25–27 апреля 2012 года. – Томск: Издательство ТПУ, 2012. – С. 66-69.

2. Владимирова Т.Л., Динь Тхи Фыонг. Синтаксические особенности научно-технического дискурса с сфере нанотехнологий // Коммуникативные аспекты языка и культуры: сб. материалов XVI Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых, г. Томск, 21-23 мая 2014 г. в 3-х ч. – 2014. – Ч. 2. – С. 232-237.

3. Динь Тхи Фыонг, Фрик Т.Б. Особенности репрезентации концепта «ресурсоэффективность» в русском и английском языках // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: «Грамота», 2016. – № 4 (106). – С. 46-48.

4. Динь Тхи Фыонг. Лингвокогнитивная характеристика значений лексем *ресурс* и *эффективность* как составляющих концепта «ресурсоэффективность» (на материале русскоязычных и англоязычных словарей) // Сборник материалов II международной научно-практической конференции «Наука и образование в полиэтнокультурной среде: состояние, проблемы, перспективы», г. Томск, 21-23 марта 2016 г. (в печати).

Список используемых источников

1. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка, их личностная и национальная специфика: дис. ... доктора филол. наук. – Воронеж, 1997. – 330 с.
2. Болдырев Н.Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. – М., 2004. – № 1. – С. 18-36.
3. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Перемена, 2002. – 477 с.
4. Evans, V. Lexical Concepts, Cognitive Models and Meaning-Construction. – Oxford University Press, 2009. – 371 pp. [Электронный документ]. URL: <https://www.sussex.ac.uk/webteam/gateway/file.php?name=ve-lexical-concepts.pdf&site=1>. Дата обращения: 13.01.2016.
5. Tsoneva-Mathewson, S.T. Cognitive linguistics. [Электронный документ]. URL: <http://www.eolss.net/sample-chapters/c04/e6-91-12.pdf>. Дата обращения: 12.02.2016.
6. Hicham, L. A Cognitive Linguistic Analysis of the Concept TEMPERATURE in English and Arabic / L. Hicham, , A.R. Hajar // Arab word English Journal. – 2013. – № 2. Р. 100-112. [Электронный документ]. URL: http://www.awej.org/index.php?option=com_content&view=article&id=251:hicham-lahlou-hajar-abdul-rahim&catid=40&Itemid=138. Дата обращения: 15.03.2016.
7. Nersessian, N.J. Creating Scientific Concepts. – Cambridge: MIT Press, 2008. – 251 pp.
8. Елизова Т.К. Специфика научного концепта «время» в английском и русском языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – – 2012. – № 7(18). – Ч. 1. – С. 87-89.
9. Копылова Т.Р. Языковая репрезентация научного концепта «коммуникация» в специализированном научном лингвистическом дискурсе: автореф. ... канд. филол. наук. – Ижевск, 2007. – 20 с.

- 10.Ахтаева Л.А. Научный дискурс как специфическая разновидность дискурсивной деятельности // Молодой ученый. – 2010. – № 7. – С. 144-150.
- 11.Dolfsma, W. Journals as constituents of scientific discourse: economic heterodoxy / W. Dolfsma, L. Leydesdorff [Электронный документ]. URL: <https://arxiv.org/ftp/arxiv/papers/0911/0911.2364.pdf>. Дата обращения: 12.12.2015.
- 12.Копыл Д.А. Современный англоязычный научный дискурс: коммуникативно-прагматический потенциал убеждения: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Ростов-на-Дону, 2013. – 26 с.
- 13.Remache, A. The universality of scientific discourse // International Journal of English Language Teaching. – Vol.1. – Issue 2. – Pp. 37-52. [Электронный документ]. URL: <http://www.eajournals.org/wp-content/uploads/The-Universality-of-Scientific-Discourse.pdf>. Дата обращения: 12.02.2016.
- 14.Дюмон Н.Н. Понятия «научный текст» и «научный дискурс» в лингвистических исследованиях // Альманах современной науки и образования. – 2008. – № 8(15). – Ч. I. – С. 65-67.
- 15.Ардашкин И.Б. К проблеме ресурсоэффективности и оценке перспектив будущего человека: философский взгляд // Вестник науки Сибири. – 2012. – № 2(3). – С. 97-104 [Электронный документ]. URL: <http://sjs.tpu.ru/journal/article/view/325/300>. Дата обращения: 12.12.2015.
- 16.Дульзон А.А. Ресурсоэффективность – основа устойчивого развития цивилизации / А.А. Дульзон, В.Я. Ушаков, П.С. Чубик // Известия Томского политехнического университета. – 2012. – № 6 (320). – С. 39-46.
- 17.Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка. – Воронеж, 2007. – 250 с.
- 18.Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
- 19.Вежбицкая А. Лексикография и концептуальный анализ. – М.: Языки русской культуры, 2001. – 200 с.

- 20.Зализняк А.А. Константы и переменные русской языковой картины мира / А.А. Зализняк, И.Б. Левонтина, А.Д. Шмелев. – М.: Языки славянских культур, 2012. – 696 с.
- 21.Картины русского мира: современный медиадискурс / З.И. Резанова и др. – Томск: ИД СК-С, 2011. – 288 с.
- 22.Эмер Ю.А. Миромоделивание в современном песенном фольклоре: когнитивно-дискурсивный анализ: автореф. дис. ... доктора филол. наук. – Томск, 2011. – 43 с.
- 23.Мишанкина Н.А. Метафора в науке: парадокс или норма? – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. – 282 с.
- 24.Манакин В.Н. Сопоставительная лексикология. – Киев: Знание, 2004. – 327 с.
- 25.Эмер Ю.А. Современный песенный фольклор: когнции и дискурсы. – Томск: Изд-во Том. Ун-та, 2011. – 266 с.
- 26.Ракитина С.В. Когнитивно-дискурсивное пространство научного текста: автореф. ... доктора филол. наук. – Волгоград, 2007. – 46 с.
- 27.Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. 2-е изд., испр. и доп. – М.: ЧеРо, 2003. – 349 с.
- 28.Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 136-137.
- 29.Темнова Е.В. Современные подходы к изучению дискурса // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей. – М.: МАКС Пресс, 2004. – Вып. 26. – С. 24-32.
- 30.Руднев Ю. Концепция дискурса как элемента литературоведческого мета-языка [Электронный документ]. URL: <http://zheltydom.narod.ru/literature/txt/discours>. Дата обращения: 05.03.2016.
- 31.Моргун Н.Л. Научный сетевой дискурс как тип текста: автореф. ... канд. филол. наук. – Тюмень, 2002. – 20 с.
- 32.Филатова Н.В. Дискурс сферы туризма в прагматическом и лингвистическом аспектах: дис. ... канд. филол. н. – М., 2014. – 179 с.

- 33.Силантьев И.В. Дискурс и жанр // Вестник НГУ. Серия. История, филология. – 2010. – Т. 9. – Вып. 6: Журналистика. – С. 78-83.
- 34.Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. – Волгоград, 2000. – С. 5-20.
- 35.Алексеева Л.М. Медицинский дискурс: теоретические основы и принципы анализа / Л.М. Алексеева, С.Л. Мишланова. – Пермь: Изд-во Перм. Ун-та, 2003. – 200 с.
- 36.Федоренко Н.Д. Научный дискурс как объект исследования в современном языкознании // European researcher. – 2011. – № 4 (6). – С. 435-438.
- 37.Силантьев И.В. Текст в системе дискурсивных взаимодействий. Критика и семиотика. – 2004. – Вып. 7. – С. 98-123.
- 38.Демьянков В.З. Политический дискурс как предмет политологической филологии // Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования. – М.: ИНИОН РАН, 2002. – № 3. – С. 32-43.
- 39.Большакова Е.И., Баева Н.В. Автоматический анализ дискурсивной структуры научного текста [Электронный документ]. URL: <http://www.dialog-21.ru/Archive/2004/Bolshakova.htm>. Дата обращения: 16.02.2016.
- 40.Абдулфанова А.А. Научный дискурс о тексте // Текст и дискурс: традиционный и когнитивно-функциональный аспекты исследования: Сб. науч. тр. – Рязань, 2002. – С. 119-124.
- 41.Кубрякова Е.С. Дискурс, речь, речевая деятельность: функциональные и структурные аспекты // Сборник обзоров. Серия: Теория и история языкознания РАН ИНИОН. – М., 2000. – С. 5-13.
- 42.Пименова М.В., Кондратьева О.Н. Концептуальные исследования. Введение: учебное пособие. – М.: Флинта, Наука, 2011. – 176 с.
- 43.Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика: Учебное издание. – М.: Издательство АСТ; Восток-Запад, 2007. – 314 с.
- 44.Маслова В.А. Введение в лингвокультурологию. – М.: Наследие, 1997. – 207 с.

- 45.Карасик В.И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: Культурные концепты. – Волгоград-Архангельск, 1996. – С. 3-15.
- 46.Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. – Воронеж, 2001. – 191 с.
- 47.Сергеева Е.Н. Понятие концепта и аспекты его изучения в современной лингвистике // Вестник ВЭГУ. – №3 (41). – Уфа: ВЭГУ, 2009. – С. 72-85.
- 48.Попова З.Д., Стернин И.А. Язык и национальное сознание. – Воронеж: «Истоки», 2007. – 61 с.
- 49.Макаренко Е.Д. Концепт как знак языка науки // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 3(45). – Ч. 1. – С. 143-145.
- 50.Огдонова Ц.Ц. Лингвокогнитивный аспект интерпретации научного концепта // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – № 34 (215). – Филология. Искусствоведение. – Вып. 49. – С. 81-85.
- 51.Академик: электронный толковый словарь [Электронный ресурс], 2000-2014. URL: <http://dic.academic.ru>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус. Дата обращения: 02.02.2016.
- 52.Ресурсоэффективность: мировые тренды // Сайт: Сетевой центр превосходства в области ресурсоэффективных технологий, 2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://res-eff.tpu.ru/about.html>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус., англ. Дата обращения: 02.03.2016.
- 53.Resource Efficiency – a business imperative [Электронный документ] / European Commission. April, 2011. URL: http://ec.europa.eu/environment/resource_efficiency/documents/factsheet_en.pdf, свободный. Дата обращения: 12.11.2015.
- 54.Resours efficiency: Material-efficiency Ecodesign Report and module to the Methodolody for the Ecodesign of Energy-related Products (MEErP). Final report to the European Commision-DG Enterprise and Industry 5.12.2013 [Электронный документ]. URL: http://www.eceee.org/ecodesign/Horizontal-matters/Resource_efficiency, свободный. Дата обращения: 01.02.2016.

55. Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации» (в редакции Указа Президента Российской Федерации от 16.12.2015 г. № 623) [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/33514>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус. Дата обращения: 01.03.2016.
56. Болсуновская Л.М. О месте компонента «ресурсоэффективность» в образовательной парадигме зарубежных и российских вузов / Л.М. Болсуновская, Д.С. Найдина // Альманах современной науки и образования. – 2011. – № 10 (53). – С. 73-75.
57. Основы ресурсоэффективности: учебное пособие / И.Б. Ардашкин и др. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2012. – 268 с.
58. Воркачев С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт. – М.: Гнозис, 2004. – 192 с.
59. Resource efficiency // Worldsteel Association [Электронный ресурс], 2015. URL: <http://www.worldsteel.org/steel-by-topic/sustainable-steel/environmental/efficient-use.html>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ. Дата обращения: 15.10.2015.
60. Введение в когнитивную лингвистику / Под ред. М.В. Пименовой. – Вып. 4. – Кемерово, 2004. – 208 с.
61. Resource efficiency in Europe. Policies and approaches in 31 EEA member and cooperating countries / Wittmer, D. and other // EEA Report. – 2011. – № 5 [Электронный документ]. URL: <http://www.eea.europa.eu/publications/resource-efficiency-in-europe>, свободный. Дата обращения: 10.11.2015.
62. Новый словарь иностранных слов / Е.Н. Захаренко, Л.Н. Комарова, И.В. Нечаева [Электронный ресурс], 2015. – URL: <http://slovari.ru/default.aspx?s=0&p=232>. – Загл. с экрана. – Яз. рус. Дата обращения: 03.02.2016.

63. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова [Электронный ресурс], 2013. URL: <http://ozhegov.info/slovar/>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус. Дата обращения: 28.02.2016.
64. Словарь русского языка: В 4-х т. Под ред. А. П. Евгеньевой [Электронный ресурс], 2013-2015. URL: <http://www.вокабула.рф/словари/толковый-словарь-евгеньевой/>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус. Дата обращения: 06.02.2016.
65. Longman: Dictionary of Contemporary English [Электронный ресурс], 2015. URL: <http://www.ldoceonline.com>. – Загл. с экрана. – Яз. англ. Дата обращения: 26.02.2016.
66. Collins: English Dictionary [Электронный ресурс], 2016. URL: <http://www.collinsdictionary.com>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ. Дата обращения: 11.01.2016.
67. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Электронный ресурс], 2005-2016. URL: <http://www.efremova.info>. – Загл. с экрана. – Яз. рус. Дата обращения: 10.02.2016.
68. Абрамов Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений [Электронный ресурс], 2015. URL: <http://slovari.ru/default.aspx?s=0&p=237>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус. Дата обращения: 12.02.2016.
69. Oxford Dictionary [Электронный ресурс], 2015. URL: <http://www.oxfordlearnersdictionaries.com>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ. Дата обращения: 02.02.2016.
70. Лященко И.А. Управление стратегией ресурсоэффективности предприятия на основе метода нечеткой логики [Электронный документ]. URL: http://sociosphere.com/publication/journal/2013/3082/upravlenie_strategiej_resursoeffektivnosti_predpriyatiya_na_osnove_metoda_nechetkoj_logiki/. Дата обращения: 27.03. 2016.

71. Майкова Е.И. Ресурсоэффективность в менеджменте [Электронный документ]. URL: <http://sci-article.ru/stat.php?i=1415540648>. Дата обращения: 19.04.2016.
72. Болсуновская Л.М. Компонент «ресурсоэффективность» и его место в образовательной парадигме зарубежных и российских вузов / Л.М. Болсуновская, Д.С. Найдина [Электронный документ]. URL: <http://www.moluch.ru/archive/34/3806/>. Дата обращения: 22.02.2016.
73. Эффективное использование ресурсов и устойчивое потребление и производство // Сайт Российского национального комитета содействия программе ООН по окружающей среде [Электронный ресурс], 2016. URL: <http://www.unepcom.ru/component/content/article/40.html>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус. Дата обращения: 11.01.2016.
74. Московский международный энергетический форум «ТЭК России в XXI веке». Круглый стол «Проблемы энергетической эффективности в России»: стенограмма выступлений. [Электронный ресурс], 2010-2014. URL: <http://www.mief-tek.com/838.php>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус. Дата обращения: 25.04.2016.
75. Экономико-социально-экологическая модель города // Научный форум «Будущий Петербург 2016» [Электронный ресурс], 2016. URL: <http://future-spb.ru/2011/smartcit/>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус. Дата обращения: 11.01.2016.
76. Наука и технологии РФ [Электронный ресурс], 2015. URL: http://strf.ru/material.aspx?CatalogId=221&d_no=26621#.V0e6OdSLTDc, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус. Дата обращения: 15.10.2015.
77. Бегак М., Гусева Т. Наилучшие доступные технологии и повышение ресурсоэффективности промышленности // Ресурсоэффективность в Республике Татарстан. Специальные выпуск. – 2015 [Электронный документ]. URL: <http://cet.tatarstan.ru/file/Energo-2015.pdf>. Дата обращения: 02.03.2016.

- 78.Литвинова А. Принципы зеленого строительства // Natur time: сайт экологической грамотности [Электронный ресурс]. URL: <http://nature-time.ru/2013/10/printsipyi-zelenogo-stroitelstva/#i-3>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус. Дата обращения: 23.04.2016.
- 79.Чистые технологии и ресурсоэффективность [Электронный ресурс]. URL:<http://www.ey.com/RU/ru/Services/Specialty-Services/Climate-Change-and-Sustainability-Services/EY-ccass-cleantech-and-resource-efficiency>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус. Дата обращения: 12.03.2016.
- 80.Dril, T., Jansen, J. Resource Efficiency: What does it mean and why is it relevant? ECN policy studies [Электронный документ]. URL: <http://www.ecn.nl/docs/library/report/2013/o13004.pdf>. Дата обращения: 16.12.2015.
- 81.Science for Environmental Policy in-depth report. Indicators for sustainable cities. – 2015 (November). – Issue 12. [Электронный документ]. URL: http://ec.europa.eu/environment/integration/research/newsalert/pdf/indicators_for_sustainable_cities_IR12_en.pdf. Дата обращения: 16.12.2015.
- 82.Leohold, J. Resource Efficiency. Commitment born of responsibility. / J. Leohold, T. Steg, W. Thomas [Электронный документ]. URL: http://www.volkswagenag.com/content/vwcorp/info_center/en/publications/2013/11/resource-efficiency.bin.html/binarystorageitem/file/VW-RE_BroA4_130926_en.pdf, свободный. Дата обращения: 16.12.2015.
- 83.Hershey, L. Eco-efficiency: From vision to reality. Centro Internacional de Agricultura Tropical (CIAT) / L. Hershey, H. Clair, P. Neate. – 2013. – 252 p. [Электронный документ]. URL: http://ciat.cgiar.org/wp-content/uploads/2013/04/eco-efficiency_book.pdf. Дата обращения: 16.12.2015.
- 84.Heyns, G. Resource efficiency and shareholder value. Investment return from forward thiking companies [Электронный документ]. URL: <http://www.osmosisim.com/wp-content/uploads/2013/01/Osmosis-MoRE-Thinking-Ahead1.pdf>, свободный. Дата обращения: 16.12.2015.

85. Integrating Efficiency and renewable energy to maximize benefits / Building Efficiency Initiative [Электронный ресурс]. URL: <http://www.buildingefficiencyinitiative.org/articles/integrating-efficiency-and-renewable-energy-maximize-benefits>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ. Дата обращения: 16.12.2015.
86. Wilts, H. Benefits of resource efficiency in Germany / H. Wilts, L. Schafer, M. Saurat, J. Acosta, B. Bahn-Walkowiak, L. Hillerns, L. Galinski [Электронный документ]. URL: http://wupperinst.org/uploads/tx_wupperinst/Benefits_Resource_Efficiency.pdf. Дата обращения: 10.12.2015.
87. Assessment of resource efficiency indicators and targets. Final report European Commission [Электронный документ]. URL: http://ec.europa.eu/environment/enveco/resource_efficiency/pdf/report.pdf. Дата обращения: 12.10.2015.
88. Eteris, E. European “smart growth”: Commission’s initiative on the run [Электронный ресурс]. URL: <http://alleuropalux.org/?p=5007>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ. Дата обращения: 25.11.2015.

Приложение А

Соотношение когнитивных признаков в макроструктуре концепта «ресурсоэффективность / resource efficiency» в русскоязычном научном дискурсе

Макро-компонент	Когнитивный признак	Кол-во единиц объективации когнитивного признака (всего 412)	% от кол-ва единиц объективации структурного компонента	% от общего кол-ва единиц объективации
Информационное содержание (77 = 18,69%)	1. Деятельность, обеспечивающая эффективное (результативное) использование ресурсов	40	51,95%	9,71%
	2. Предполагает рациональное использование ресурсов	20	25,97%	4,85%
	3. Предполагает устойчивое использование ресурсов	15	19,48%	3,64%
	4. Предполагает сведение затрат к минимуму	2	2,6%	0,49%
Интерпретационное поле (325 = 78,88%)	Утилитарная зона	134	41,23%	32,53%
	1. Влияет на экономический успех деятельности	48	14,77%	11,65%
	2. Способствует ресурсосбережению	39	12%	9,47%
	3. Позволяет минимизировать негативное влияние на окружающую среду	25	7,69%	6,07%
	4. Способствует развитию специальных технологий	22	6,77%	5,34%
	Регулятивная зона	95	29,23%	23,05%
	1. Необходимо осуществлять деятельность, которая способствует ресурсоэффективности	29	8,93%	7,04%
	2. Необходимо повышать уровень ресурсоэффективности	23	7,07%	5,58%
	3. Необходимо разработать программу ресурсоэффективной деятельности	15	4,62%	3,64%
	4. Необходимо решать проблемы в этой области	15	4,61%	3,64%
	5. Необходимо изучать	13	4%	3,15%
	Энциклопедическая зона	52	16%	12,62%
	1. Распространяется на различные виды ресурсов	22	6,77%	5,34%
	2. Реализуется в различных областях и сферах деятельности	20	6,15%	4,85%
	3. Учебный предмет	6	1,84%	1,46%
	4. Реализуется в разных странах	4	1,24%	0,97%
	Общеоценочная зона	44	13,54%	10,68%
	1. Играет важную роль	29	8,92%	7,04%
	2. Оценка уровня / воздействия ресурсоэффективности	15	4,62%	3,64%
Образное содержание (10 = 2,43%)	1. «Зеленый»	4	40%	0,97%
	2. «Чистый»	3	30%	0,73%
	3. «Умный»	3	30%	0,73%

Приложение Б

Соотношение когнитивных признаков в макроструктуре концепта «ресурсоэффективность / resource efficiency» в англоязычном научном дискурсе

Макро-компонент	Когнитивный признак	Кол-во единиц объективации когнитивного признака (всего 546)	% от кол-ва единиц объективации структурного компонента	% от общего кол-ва единиц объективации
Информационное содержание (134 = 24,54%)	1. Деятельность, обеспечивающая эффективное (продуктивное) использование ресурсов	61	45,52%	11,17%
	2. Предполагает устойчивое использование ресурсов	32	23,88%	5,86%
	3. Предполагает сведение затрат к минимуму	25	18,66%	4,58%
	4. Предполагает рациональное использование ресурсов	16	11,94%	2,93%
Интерпретационное поле (400 = 73,26%)	Утилитарная зона	150	37,50%	27,47%
	1. Позволяет минимизировать негативное влияние на окружающую среду	58	14,5%	10,62%
	2. Влияет на экономический успех деятельности	33	8,25%	6,04%
	3. Способствует ресурсосбережению	27	6,75%	4,95%
	4. Позволяет решать социальные проблемы	20	5%	3,66%
	5. Способствует развитию специальных технологий	12	3%	2,2%
	Энциклопедическая зона	127	31,75%	23,26%
	1. Реализуется в различных областях и сферах деятельности	63	15,75%	11,54%
	2. Распространяется на различные виды ресурсов	52	13%	9,52%
	3. Реализуется в разных странах	12	3%	2,2%
	Регулятивная зона	80	20%	14,65%
	1. Необходимо осуществлять деятельность, которая способствует ресурсоэффективности	32	8%	5,86%
	2. Необходимо повышать уровень ресурсоэффективности	21	5,25%	3,85%
	3. Должна быть частью государственной политики	17	4,25%	3,11%
	4. Необходима всеобщая ответственность	10	2,5%	1,83%
	Общеоценочная зона	43	10,75%	7,88%
	1. Играет важную роль	28	7%	5,13%
	2. Оценка уровня / воздействия ресурсоэффективности	15	3,75%	2,75%
Образное содержание (12 = 2,20%)	1. «Зеленый» / «Green»	8	66,67%	1,46%
	2. «Умный» / «Smart»	3	25%	0,56%
	3. Чистый» / «Clean»	1	8,33%	0,18%